

V.K. Mccartney

За гранью разума

КНИГА 2

V.K. McCartney

**За гранью разума. Книга
вторая. Робкий шёпот ветра**

«Автор»

2017

Mccartney V.

За гранью разума. Книга вторая. Робкий шёпот ветра /
V. Mccartney — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-11988-8

Рок — группа «Мальши в чёрном» распадается и Джеймс Фокс строит успешную сольную карьеру. Джессика Маккартни возвращается в своё измерение и забывает, что когда-то была знакома с Джеймсом. Девушка, вновь, увлекается творчеством музыканта. И её не покидает навязчивая мысль, что Джеймс самый близкий для неё человек и что её что-то связывает с ним. Джессика попадает на концерт к 75-летнему Джеймсу. Она смотрит в его глаза и не находит в своей душе те же чувства, что просыпаются у неё при виде молодого Джеймса. Это настораживает её. В поисках своей истины, Джессика проводит собственное расследование и узнаёт шокирующую правду...

ISBN 978-5-532-11988-8

© Mccartney V., 2017

© Автор, 2017

V.K. Mccartney

За гранью разума. Книга вторая. Робкий шёпот ветра

*Свою вторую книгу «Робкий шёпот ветра», посвящаю:
своему единственному Путеводителю!*

ПРОЛОГ

Восемь Приверженцев уютно расположились на своем привычном месте на зелёной поляне. Они знали, о чем будет говорить любой из них, но соблюдая Правила и традиции, ожидали, когда первый Приверженец скажет своё слово. Они сидели так, чтобы можно было видеть друг друга. Это был идеальный круг. Никто не обращался по имени, так как это не имело смысла, говоривший, обращался одновременно ко всем присутствующим.

– Зная о том, что происходит во Вселенной, нельзя оставлять Землю наедине с грядущими событиями в Космическом пространстве. Не зная будущих перемен, люди, не смогут управлять глобальными процессами переустройства мироздания.

– Прежде, чем человек обретёт способность совершать всё, что захочет, он должен узнать и ощутить безусловную важность собственного существования. Прежде, чем узнать и ощутить любовь к кому – то, человек должен полностью и безоговорочно полюбить себя. Любовь – это ЭНЕРГИЯ. Люди должны ощутить чудо жизни, любви, бытия и становления. Должны увидеть и принять это в самих себе. Понимание этого – есть осознание абсолютной Любви, что и есть абсолютная ЭНЕРГИЯ.

– И, всё – таки, я утверждаю, что необходим правильный энергетический баланс, при котором возможно контактировать с иными измерениями, которых вокруг и внутри Вселенной множество. Пребывание в определенном состоянии сознания – вот, что важно для надлежащей связи с Космическим пространством. Воздействуя через энергетические системы, нужно крайне осторожно приучать человечество к установленному Вселенскому порядку. Важно управлять этим процессом до тех пор, пока не наступит ожидаемая нами гармония между человечеством и Космосом.

– Необходимо начать процедуру восстановления энергетического баланса, используя при этом естественный поток энергии, так как все искусственное отделено от своих энергий; дать возможность контактировать, в том числе, с собственными энергиями.

– Мне хотелось бы отметить, что и в самой Земле подобные энергетические системы тоже взаимодействуют. В каждой энергетической системе задействовано множество энергий. Ощутить высшие уровни земных энергетических систем могут те люди, которые сами действуют на высших уровнях. Они способны достичь гармонии с силами природы и многими уровнями существ Космоса, взаимодействующих с земными измерениями.

– Высшие энергетические формы переходят на вибрации земного измерения, чтобы лучше рассмотреть и глубже понять те уровни, на которых функционирует человеческое сознание. Таким образом, детально изучаются энергии, живущих на планете Земля людей. Главная цель – узнать, как взаимодействовать с человечеством на уровне их сознания. Мы будем посылать вибрационные мыслеформы тем людям на земном уровне, которые достаточно развиты для поддержания общения. Такие извещения уже получают многие, но большинство не понимают, что происходит. Принять сообщение и осознать, что оно значит, способны очень немногие. На Землю постоянно идут сигналы. Общение поддерживают те, кто к этому способен.

– Ещё один важный момент – это ПОНИМАНИЕ. Когда люди начнут фиксировать длину волн иных энергетических систем и научатся высшему пониманию замысла, они смогут взаимодействовать с земным измерением на более сознательном физическом уровне. Когда сознание обретет более высокие вибрации, оно будет готово для прямого выхода на такое общение и, когда на высший уровень сознания выйдет достаточное количество людей, станет возможной и сознательная коммуникация с высшими энергетическими формами.

– Необходимо разработать определённую тактику ввода новой информации, лежащей за пределами физической действительности. Новый уровень сознания наступит незамедлительно, если человечество поймет, что Время – это обособленный живой организм, не выраженный ничем, состоящий из ничего. Время никак не увидишь, не распознаешь, не потрогаешь, не удержишь. Оно только интуитивно ощущается. Оно ни от кого не зависит. Можно сказать, что его просто нет. И, все же, это не так. Действуя, как отдельная структура нематериального мира, оно участвует в создании материального воплощения всего живого. Оно нас окутывает, обволакивает, проникает в нас. Мы часть этого природного действия.

Всё исчезло, растворилось в Пространстве. Как будто ничего и не было.

Часть первая.

С тобой, но без тебя.

*И всем загадкам вопреки,
Наш путь в пространстве бесконечном,
Не покоряясь, ищет Вечность,
И будет так уже всегда.*

Глава 1

Утреннее небо осеннего Лондона было затянуто тучами. В воздухе витало ощущение некой необъяснимой грусти. Наверное, это была грусть по ушедшему в неизвестность лету. Все ли тоскуют по самому тёплому и яркому времени года или лишь те, кто оставил в нём прекрасные воспоминания? Вероятнее всего многие тоскуют именно по теплу. Но человек очень быстро ко всему привыкает. Вот он, практически, со слезами на глазах смотрит на то, как календарь теряет последний лист августа, но не проходит и месяца, как человек уже забыл о лете и с нетерпением, которое присуще кажется только ребёнку, ждёт Рождества.

Питер Миллс вышел из тёплого автобуса и посмотрел на хмурое небо. Поежившись от холода, молодой высокий шатен поднял ворот пальто и открыл большой чёрный зонт. Моросил дождь. Его мелкие, чуть поддающиеся человеческому зору капельки, неприятно проскальзывали под ворот. Вдобавок ко всему, словно ниоткуда, появился такой же неуловимый ветерок. В одно мгновение он будто сговорился с капельками дождя и начал помогать им, проникать под зонты и куртки озябших англичан.

Питер ускорил шаг и вскоре стоял около клиники. Молодой человек закрыл зонт и вошёл в огромный холл. Улыбнувшись девушкам из приёмной, он миновал холл и оказался в родильном отделении. Питер вошёл в свой просторный кабинет, скинул промокшее пальто и надел белый халат. Затем Миллс опустился на стул возле стола и отметил на календаре сегодняшнее число: 9 октября 1945 года. Питер ещё раз поправил халат и улыбнулся. У него было отличное настроение.

– Доктор Миллс, – без стука в кабинет буквально ворвалась медсестра. – Быстрее! Сюзан Мэй в критическом состоянии.

Прекрасное настроение испарилось в один миг. Питер вскочил со своего места и, обогнав медсестру, кинулся на помощь.

– Что произошло? – нервничая, поинтересовался Питер, практически, переходя на бег.
– У неё начались роды, – пояснила взволнованная девушка. – Там всё очень серьёзно. Она уже в реанимации.

– Всё ясно, – Питер на ходу надевал перчатки и маску.

– Доктор!

Возле входа в реанимацию, к Питеру, не спеша, подошёл мужчина невысокого роста сорока лет.

– Что с моей женой? – спокойно поинтересовался он, как показалось Питеру, с полным безразличием в глазах.

– Как вы здесь оказались? – Питер попытался обойти незнакомца и бросил недовольный взгляд на медсестру. – Кто его сюда пустил?

– Доктор Миллс, – начала оправдываться девушка. – Это Уильям Мэй – муж Сьюзан.

– Мне всё равно, – строго ответил доктор. – Пусть даже сама королева Великобритании. Возле отделения реанимации не должно быть посторонних. Пусть ожидает внизу!

Питер словно стрела влетел в реанимацию. Он подошёл к операционному столу, на котором лежала двадцати семилетняя брюнетка Сьюзан Мэй. Вокруг неё, образовав круг, толпились ассистенты Питера.

– Давление? – поинтересовался Миллс.

– Нормализовано, – поспешил ответить один из ассистентов молодого хирурга.

– Пульс? – Питер бросил взгляд на приборы.

– Повышен, – ответила медсестра.

Питер набрал воздуха в лёгкие, затем выпустил его.

– Скальпель, – скомандовал доктор, протягивая руку.

Спустя тридцать минут операции приборы, к которым была подключена Сьюзан, показали резко учащенное сердцебиение женщины и очень высокий пульс.

– Тахикардия, – сильно нервничая, произнёс Питер. Взгляды всех присутствующих устремились на него. – Продолжаем, – Миллс начал наклоняться к пациентке.

– Питер, – Джордж, один из ассистентов схватил его за руку. – Ты с ума сошёл? – он посмотрел ему в глаза. – Она умирает. Ты обязан прекратить операцию!

– Джордж, – Питер резко дёрнул руку. – С ума сошёл ты! Если мы прекратим, умрёт ребёнок.

– Жизнь матери в приоритете. Ты забыл, чему тебя учили в академии? – Джордж непонимающе посмотрел на Питера. – Таково наше правило.

– К чёрту правила, Джордж, – Питер повысил голос. – Я буду спасать обоих.

– Как же ты не понимаешь, – взмолился Джордж. – Обоих не спасти!

– Пульса нет, – констатировала факт медсестра.

– Питер! – крикнул Джордж. – Чего ты ждёшь!

Питер Миллс замер. Он не знал, что ему делать. Молодой доктор лишь в этом году окончил академию. Ещё совсем недавно Питер был просто беззаботным студентом, уверенным в том, что сможет помочь всему миру. А сейчас, столкнувшись с возможной смертью своей пациентки, он моментально стал беспомощным.

– Питер, – ещё раз повторил Джордж, его голос зазвучал ещё грубее. Он протянул Питеру скальпель. – Заканчивай, если не хочешь её потерять.

Питер окинул своих коллег взглядом полным страха и дрожащей рукой взял скальпель.

Было восемь часов утра. Измученная тяжёлыми родами, Сьюзан Мэй приоткрыла свои уставшие зелёные глаза. Около неё суетилась молодая хорошенькая медсестра.

– Простите, – чуть слышно произнесла Сьюзан.

Медсестра увидела, что женщина очнулась и вышла из палаты. Минуты через две она вернулась в компании Питера Миллса.

– Как вы себя чувствуете, миссис Мэй? – обеспокоенно поинтересовался доктор. – В приёмной ждёт ваш муж. Может быть, хотите ему что –нибудь передать?

– Доктор, – вновь чуть слышно произнесла Сьюзан. – Мой ребёнок? Мой малыш?

Питер, молча, улыбнулся, и в палату вошла акушерка. Она несла на руках плачущего младенца.

– Поздравляю, миссис Мэй, у вас мальчик, – довольно произнёс Питер. Он просто светился от счастья, ему удалось вопреки всему спасти жизнь не только Сьюзан, но и её малышу.

– Боже мой, – счастливая мать приподнялась и взяла ребёнка на руки. – Мой сынок! Мой Джонни, – Сьюзан посмотрела на Питера, её глаза были полны благодарности. – Спасибо, доктор, спасибо.

– Да, доктор Миллс сотворил чудо, – улыбнулась медсестра.

– Прекратите, – смутился Питер. Он подошёл к Сьюзан и посмотрел на довольного малыша на её руках. – Наверное, тебе предстоит сделать что – то великое в своей жизни, Джон Мэй!

Глава 2

По Лондону, не спеша, прогуливался август. Июльская жара оставила жителей туманного Альбиона в покое, но они и не собирались кутаться в тёплые вещи. Большинство англичан и просто туристов, с других уголков необъятной Земли, расположились на городских пляжах прекрасной Темзы. Ведь именно в августе лучи солнца прогревают воды Темзы до удивительно тёплой температуры. Несмотря на эту сказку, в Лондон, на эти самые берега, в любую секунду, могут нагрянуть ветер и дождь, которые уже посылает осень, но похоже, отдыхающим всё равно, они готовы к любым неожиданностям со стороны природы. Ведь они в Англии, а это значит, они в любую минуту готовы раскрыть над своими головами зонты.

Август не мог не заглянуть и в один из дворов Лондона. Там на одной из скамеек, в окружении своих друзей, сидел черноволосый, долговязый тринадцатилетний паренёк Джон Мэй. Рядом с ним устроился коренастый шестнадцатилетний Стивен Кит. Стивен был старше остальных мальчишек, в своей компании он заработал неплохой авторитет. Кит играл на гитаре, какую – то весёлую песенку, а остальные пареньки слушали его с восторгом в глазах.

– Твоя очередь, – Стивен доиграл мелодию и протянул инструмент Джону.

– Моя? – Джон с удивлением посмотрел на старшего товарища зелёными глазами.

– Да, твоя очередь, – улыбнулся Стивен, буквально сунув гитару в руки Мэя.

Джон обрадовался и улыбнулся в ответ. Он бережно уложил гитару в своих руках и провёл большим пальцем по струнам, чуть касаясь их. Затем он прижал инструмент к себе. Гитара запела под его руками. Джон попытался повторить ту мелодию, которую Стивен играл минуту назад. Пока у него не получалось играть так же хорошо, как это выходило у друга, но Джон старался, он очень старался. В какие – то моменты его пальцы срывались с нужного лада, струны начинали не то плакать, не то звенеть, вместо музыки вдруг возникал, какой – то необъяснимый грохот. Джон краснел, ему становилось жарко, на лбу выступала испарина. Он что – то бормотал себе под нос в своё оправдание и бросал чуть заметный взгляд на Стивена. Но улавливая в его глазах одобрение и где – то даже восхищение, продолжал играть, не смотря ни на что.

Джон закончил композицию, вытер пот со лба и посмотрел на Стивена.

– Отлично, – Стивен захлопал в ладоши, и остальные ребята его поддержали. – Как давно ты держишь гитару в руках?

– Два года, – с гордостью ответил Джон и протянул инструмент его хозяину.

– У тебя здорово выходит, – похвалил Стивен. – Я учился гораздо дольше тебя. Попроси своих родителей купить тебе гитару и продолжай играть.

– Это невозможно, Стив, – с грустью улыбнулся Джон, встав на скамейку.

– Почему? – Кит посмотрел на друга снизу вверх.

– Мой отец не признаёт музыку, говорит о ней как о бесполезном занятии, – Джон прогуливался по скамейке. – Он хочет, чтобы я стал лётчиком как он сам и мой старший брат Стюарт.

– А ты хочешь быть лётчиком? – поинтересовался Стивен, продолжая смотреть на мальчика.

– Нет, нет, – с отвращением произнёс Джон.

– Попробуй переубедить отца, – предложил Стивен. – Поговори с мамой. Она может на него повлиять.

– Хорошо, – улыбнулся Джон и прыгнул на землю. – Попробую.

– А вот, похоже, и миссис Мэй, – Стивен посмотрел куда – то вдаль.

– Да, это она, – Джон обернулся и увидел Сьюзан.

Женщина возвращалась с работы и несла в руках тяжёлые пакеты полные продуктов. Джон махнул рукой друзьям и кинулся к матери на помощь.

– Привет, мама, – Джон взял пакеты из рук Сьюзан.

– Привет, Джонни, – улыбнулась Сьюзан, поправляя на плече дамскую сумочку. – Не бери всё, давай я тебе помогу, – женщина потянулась за пакетом.

– Нет, – Джон увернулся. – Помогать тебе должен я. Я – мужчина.

– Ну, хорошо, – засмеялась Сьюзан.

Они вошли в дом и, миновав столовую, оказались в небольшой кухоньке. Джон поставил пакеты на гарнитур и принялся вынимать из них продукты. Всё такая же, как и тринадцать лет назад, миниатюрная миссис Мэй тщательно вымыла руки и принялась чистить картофель.

– Мама, ты же устала? – Джон с сочувствием посмотрел на женщину. – Для начала отдохни.

– Некогда, сынок, – нежно улыбнулась Сьюзан. – Надо готовить ужин, скоро папа и Стюарт вернутся с рейса.

– Стюарт будет ужинать с нами? – обрадовался Джон.

– Да, – лёгким движением руки женщина убрала прядь волос с лица.

– Давай я тебе помогу с ужином, – предложил Джон.

– Ну, хорошо, – согласилась Сьюзан. – Помой овощи.

– Сейчас, – Джон схватил пакет с овощами и побежал к мойке. – Мама, папа всё ещё хочет, чтобы я стал лётчиком?

– Думаю, да, – очень уставшая, Сьюзан посмотрела на сына. – Почему ты спрашиваешь?

– Ты думаешь, он очень обидится, если я не буду лётчиком? – вопросом на вопрос ответил Джон.

– Я тебя не понимаю, сынок, – Сьюзан нарезала картофель и выложила его на сковороду.

– Мама, я сегодня играл на гитаре Стивена, он говорит, что у меня хорошо, получается, – похвастался сын.

– Я рада за тебя, Джонни, – улыбнулась Сьюзан. – Но я не до конца понимаю, причём здесь мечта папы?

– Мама, понимаешь, – Джон закончил мыть овощи, закрыл кран и присел за стол. – Это папина мечта, а я не хочу быть лётчиком.

– Как? – Сьюзан была ошарашена заявлением сына.

– Я хочу играть на гитаре, хочу быть музыкантом, – пояснил Джон.

– Но, Джонни, – Сюзан поставила сковороду с картофелем на плиту и присела напротив сына. – Лётчик – это благородная профессия. Ты будешь помогать людям, быстро попадать из одной части света в другую, как это делают папа и Стюарт. Неужели ты этого не хочешь?

– Нет, мама, – твёрдо ответил Джон. – Я хочу быть музыкантом. Поговори с папой, может быть он позволит купить мне гитару?

– О, Боже, Джонни, – Сюзан посмотрела на сына. В её душе поселилась тревога. Бедная женщина не знала, как сказать мужу о том, что их младший сын желает посвятить себя музыке. – Я попробую поговорить с папой, но может, и ты всё – таки передумаешь? – с надеждой поинтересовалась Сюзан.

– Нет, мама, – Джон отрицательно покачал головой. – Я не хочу быть лётчиком. Я, до приезда папы и Стюарта, буду во дворе.

Джон вскочил со стула и побежал на улицу. Ещё немного подумав о сложившейся ситуации, Сюзан поплелась к плите.

К семейному ужину было всё готово. Стол был накрыт в маленькой, но уютной гостиной в небольшом одноэтажном домике четы Мэй. За домашним хозяйством Сюзан всегда следила в одиночку, без помощи мужа. В правила невысокого брюнета Уильяма Мэя никогда не входили обязанности по дому. Он считал, что муж должен только содержать семью, зарабатывая хорошие деньги, этим он и занимался. По этим принципам Уильям воспитал их первого с Сюзан сына, Стюарта Мэя. Для Стюарта, с детства, примером подражания во всём был его отец. Старший сын никогда не прислушивался к Сюзан и не помогал ей, когда отец уходил в рейсы. Маленькая беззащитная женщина не только сама справлялась с домом, но и успевала работать, трудилась на кондитерской фабрике. Но тринадцать лет назад всё очень изменилось в жизни Сюзан Мэй. Она родила Джона. Джон не был похож на своего отца. Джон не жил по его правилам, этим всегда раздражая Уильяма. Младший Мэй не считал зазорным помочь матери на кухне с обедом, убрать в доме, постирать бельё. Уильям пытался доказать сыну, что это не правильно, но все попытки не увенчались успехом. Джон не поддавался глупым всеобщим стереотипам. Если мальчик видел, что его маме трудно одной с чем – то справиться, он бросался ей на выручку, пусть даже против этого был бы и весь мир.

В гостиную вошли Уильям и Стюарт Мэй. Стюарту было двадцать два года. Молодой человек представлял собой невысокого коренастого зеленоглазого брюнета. Джон и здесь отличался от брата. В отличие от него, мальчик был худым и долговязым. Стюарт всегда носил короткую стрижку с минимумом волос на голове, подражая Уильяму. Джон же, напротив, зачёсывал назад копну из чёрных волос, оголяя аккуратный лоб. Из – за этой причёски лицо парня казалось совсем худым. Это раздражало Уильяма, он считал, что мужчина не должен быть таким хилым.

Из кухни вышла Сюзан. Женщина устало стянула с себя фартук и присела за стол, где уже устроились муж и старший сын.

– Сюзан, где Джон? – поинтересовался Уильям, налив в бокал виски.

В этот момент в гостиную вбежал Джон.

– Привет, папа, – довольный мальчик попытался обнять отца.

– Здравствуй, сын, – Уильям оттолкнул его и протянул ему руку. – Что за нежности? Объятия – удел женщин. Настоящие мужчины приветствуют друг друга крепким рукопожатием. Тебе ясно?

– Да, папа, – Джон погрузился и протянул отцу худую ручку.

– Вот так, – довольно улыбнулся Уильям и сильно сжал мальчику руку.

Джону стало больно, но он не показал вида. Паренёк поприветствовал старшего брата и занял своё место за столом.

Довольный Уильям осушил бокал с виски, положил в тарелку картофель и мясо.

– Сюзан, где нож? – поинтересовался Уильям, не увидев прибора на столе.

– Прости, Билл, – Сюзан растерянно посмотрела на мужа. – Похоже, я забыла его подать. Уставшая женщина уже собиралась подняться со стула.

– Мама, – Джон вскочил со своего места, этим остановив её. – Отдохни, я сам принесу нож.

– Сын, – Уильям грубо одёрнул Джона. – Сядь! Сервировка стола входит в обязанности женщины.

Сюзан поднялась со стула и отправилась на кухню.

– Ихвати ещё бутылку виски, – крикнул ей в след Уильям.

– Папа, – Джон с недовольством посмотрел на отца. – Что ужасного в том, что я хочу помочь маме? Она тоже работает и устаёт.

– Твою мать никто не заставляет работать, – грубо отозвался Билл, посмотрев на сына. – Я достаточно зарабатываю, чтобы мы ни в чём не нуждались. Женщина должна быть дома, создавать уют и воспитывать детей.

– Но, мама не единственная женщина, которая работает, – поспорил Джон.

– Из – за работы она стала запускать дом и мне это не нравится, – со злостью отозвался Уильям. – Что это за хозяйка, которая просит помощи на кухне у своего сына, будущего мужчины? Это ужасная хозяйка. И я не желаю оправдываться перед тобой, Джон!

– Хорошо, – Джон заметил, как отец начал злиться, и уткнулся в свою тарелку, в которую положил рагу из овощей.

Сюзан вернулась в гостиную. Она положила на стол ножи и поставила около мужа бутылку с виски.

– Сюзан, положи Джону мясо, а то скоро от него ничего не останется, – Билл посмотрел в тарелку мальчика. – Похоже, ты вообще не кормишь ребёнка в моё отсутствие. Мужчина должен быть здоровым и сильным!

– Хорошо, – Сюзан только присела, но услышав команду супруга, вновь подскочила.

– Я не люблю мясо, – Джон убрал тарелку от Сюзан.

Женщина испуганно бросила взгляд на Билла и вновь попыталась положить мясо в тарелку Джона.

– Мама, спасибо, – мальчик ещё дальше отодвинул тарелку. – Я не кушаю мясо, ты же знаешь.

– Так, – протянул Уильям, положив нож и вилку на стол. Он посмотрел на супругу. – Это, ещё, что за новости?

– Папа, – Джон посмотрел на отца. – Этот баран, которого ты сейчас кушаешь, тоже хотел жить, не меньше твоего.

Слова Джона просто ошарашили Уильяма. Минуту он беззвучно смотрел то на сына, то на жену, а после громко расхохотался. Его смех подхватил и Стюарт. Но как только Билл успокоился, замолчал и старший сын.

– Ты сумасшедший? – Уильям посмотрел на Джона глазами полными ярости и перевел этот взгляд на притихшую, словно мышь, Сюзан. Он ударил кулаком по столу. – Что, чёрт возьми, происходит в моей семье?

– Ладно, мне пора домой, – Стюарт поднялся со стула. – Меня ждут жена и сын. Боюсь, что в моё отсутствие, она тоже учит его всяким глупостям.

Стюарт укоризненно посмотрел на мать.

– Хорошо, сын, до завтра, – Уильям протянул ему руку.

– До завтра, отец, – Стюарт пожал руку Билла, накинул пиджак и, не попрощавшись со Сюзан, вышел из дома.

– А ты ступай в свою комнату, – приказал Джону Уильям.

– Но, Билл, – возразила Сьюзан. – Он даже не поужинал.

– Я сказал быстро в свою комнату, – крикнул Уильям.

Испугавшись, Джон вскочил со своего места и побежал в комнату.

– Итак, – Билл внимательно посмотрел на жену. – Что происходит в моей семье? Ты не справляешься с воспитанием ребёнка?

– Справляюсь, – Сьюзан опустила глаза.

– Тогда, что это такое, – Уильям указал на комнату Джона.

– Билл, – Сьюзан посмотрела на мужа. – Ты хочешь воспитать Джона таким же, как Стюарт, но Джон другой. Все люди разные. Дай ему немного свободы. Право собственного выбора.

– Что за умные речи? – со злостью усмехнулся Билл. – Надо для начала посмотреть, что ты читаешь, похоже, это не идёт тебе на пользу. И какое право выбора? Что он тебе сказал?

– Билл, – Сьюзан тяжело вздохнула. – Джон не хочет быть лётчиком.

– Ну, хорошо, – Уильям развёл руками. – Есть масса других отличных профессий, например, доктор или пожарный.

– Нет, Билл, ты меня не дослушал, – Сьюзан набралась смелости и продолжила. – Старший товарищ Джона, Стивен Кит, научил его играть на гитаре. У Джона стало хорошо получаться. Джон хочет быть музыкантом и просит, чтобы ты купил ему гитару.

– Знаешь, что я думаю, Сьюзан, – Билл откинулся на спинку стула и вновь осушил бокал. – Ты должна уволиться с работы и заниматься только домом. Ты не справляешься с Джоном. Он становится неуправляем. Странные разговоры о баранах, а музыканты – это ведь наркоманы. Ты хочешь, чтобы наш сын окончил свою жизнь где –нибудь под забором?

– Нет, – Сьюзан отрицательно покачала головой, её глаза наполнились слезами.

– Слушай меня, – Билл наклонился к супруге. – Или ты попытаешься повернуть мысли Джона в нужное русло или прекращаешь работать и общаться со своими подругами. Да, и ещё, я больше не желаю видеть этого Стивена Кита рядом с нашим сыном. Тебе всё ясно?

– Да, Уильям, – чуть слышно прошептала Сьюзан, с трудом сдерживая слёзы от обиды.

– Я не расслышал, – с издёвкой в голосе произнёс Мэй. Он приподнял подбородок жены чуть вверх, чтобы она смотрела на него.

– Да, Билл, я тебя поняла, – на этот раз громко произнесла женщина.

– Вот и отлично, – улыбнулся довольный Уильям и принялся резать мясо. – Кушай, дорогая, мясное рагу просто великолепно, жаль, что Джон не оценил твою работу. Тебе нужно научить сына ценить женский труд.

Дверь в комнату Джона была чуть приоткрыта, и мальчик слышал весь разговор родителей. Джон закрыл дверь и подошёл к открытому окну. За ним шелестела листва, а сквозь неё доносилось еле уловимое пение гитары Стивена. Джон сел на край кровати. Он положил на подоконник руки, скрестив их, а сверху опустил голову. Мальчику было грустно и обидно. Играть на гитаре он хотел больше жизни, но ради матери был готов, навсегда, отказаться от своей мечты.

Глава 3

В небольшой студии спортивного бального танца «Танцуй» было очень душно. Ёе владельцы, супруги среднего возраста Марк и Сара Джефф, не могли себе позволить приобрести кондиционер для хореографического зала. Студия «Танцуй» была ниже среднего уровня в Лос-Анджелесе, не смотря на то, что Марк и Сара были довольно неплохими тренерами и дважды становились чемпионами мира по спортивным бальным танцам. Причина бедности студии заключалась лишь в том, что у Сары и Марка не было хороших спонсоров. Они не могли себе позволить выводить своих подопечных на соревнования, так как у детей не было костюмов. Да и сами дети, и их родители не стремились к этому. У большинства маленьких танцоров, подростков и студентов не было ни таланта, ни желания добиться чего – то. Они приходили

в студию только ради времяпровождения и общения. Вся эта ситуация угнетала бывших чемпионов – супругов Джефф. Трудно научить тех, кто даже не знает, зачем он вышел на паркет и не хочет этого знать. Но во всём этом кошмаре был один лучик света – это Патриция Старки. Двадцатилетняя, очень красивая брюнетка с тёмно – зелёными кошачьими глазами. Патриция была невысокого роста и имела просто бесподобную фигуру танцовщицы. Кроме всего этого, у Старки было ещё одно «секретное оружие» – это её обворожительная, лучезарная улыбка. Патриция была статной и, на первый взгляд, казалась очень высокомерной, но в душе она была отзывчивой и доброй девушкой. Она божественно танцевала. У неё был природный талант. Патриция много могла бы добиться в танцевальной карьере. Сара и Марк это знали, но не могли ей ничего дать. Родители Патриции тоже не имели средств, чтобы помочь, дочери, хотя были в этом очень заинтересованы.

Патриция вбежала в раздевалку, она уже опаздывала на тренировку. Девушка быстро переделалась в спортивную форму и, надев танцевальные туфли, сделала несколько па, чтобы проверить, насколько прочно закреплены ремни. В коллективе, где танцевала Патриция, было семь человек, включая её. Из них только два парня, но они были заняты другими девушками. Поэтому Патриция была в числе тех, у кого не было партнёра.

В зале зазвучала музыка. Патриция поторопилась. Она уже хотела выходить из раздевалки, как туда вошли Сара и Марк Джефф. На их лицах, по непонятным причинам, счастливый взгляд перемешался с долей грусти.

– Вновь опоздала, Патриция? – улыбнулся Марк.

– Да, – Патриция виновато опустила глаза. – Простите. Не знаю, что с этим делать.

– Сегодня мы не будем тебя ругать, – Сара тоже, как – то загадочно, улыбнулась. – Присядь. Для тебя есть отличная новость.

– Какая? – Патриция присела на стул, в её глазах загорелся огонёк неудержимого интереса.

Сара и Марк переглянулись.

– Патриция, дорогая, – Сара присела рядом. – Нам с Марком не нужно лишний раз говорить о том, сколько таланта заложено в тебе...

– О, Сара, прекрати, – перебив женщину, Патриция смущённо улыбнулась и отвела взгляд.

– Нет, нет, – отмахнулась Сара, а Патриция вновь посмотрела на неё. – Но наша с Марком студия очень бедна, и мы не можем дать тебе шанс подняться по карьерной лестнице.

Сара замолчала и посмотрела на Марка.

– Патриция, – мужчина сел с другой стороны от девушки. – За эти пять лет ты стала нам с Сарой родной. Нам действительно будет трудно с тобой расстаться, но...

– Вы, что, выгоняете меня из студии? – испуганно поинтересовалась Старки. – Это, что, всё из – за моих опозданий, да? Я исправлюсь, честно!

Сара и Марк вновь переглянулись, а потом громко рассмеялись.

– Нет, Патриция, – всё ещё смеясь, успокоил её Марк. – Ты слышала о Клиффе Маккартни?

– Ну, да, кое – что, – девушка непонимающе посмотрела на мужчину. – Ему двадцать три года. Он семикратный чемпион мира по спортивным бальным танцам. Пожалуй, все, что я знаю о нём. Я даже точно не помню, как он выглядит. Я не понимаю, какое отношение Клифф Маккартни, имеет к моим опозданиям?

– Дорогая, – к девушке обратилась Сара. – Трейси – партнёрша Клиффа, вышла замуж и бросила спорт. Клифф ищет партнёршу. Он объехал уже пол Америки, но пока результатов нет. Завтра в девять утра состоится конкурс и в нашем городе. Это твой шанс.

– Что? – усмехнулась Патриция. – Вы, наверное, шутите? Кто я и кто Клифф Маккартни? Нет, это не для меня.

Патриция поднялась со стула.

– Постой, Патриция, – Марк вскочил вслед за ней. – Я и Сара, – он посмотрел на женщину, а потом вновь перевел взгляд на Старки. – Мы хотим, чтобы ты имела то, чего достойна. А, ты, достойна мировых паркетов. Мы очень просим тебя, сходи завтра на конкурс, попробуй.

– Ради нас, – Сара улыбнулась, поднялась со стула и протянула Патриции лист бумаги, на котором был написан адрес.

Патриция недоверчиво посмотрела на своих тренеров.

– Ну, хорошо, уговорили, – она взяла листок и уловила довольные взгляды тренеров. – Шантажисты! Но только ради вас. Вы знаете, что мне не нужны мировые паркетные. Я хочу заниматься тренерской деятельностью.

– Хорошо, хорошо, – засмеялся Марк. Одной рукой он обнял жену, а другой Патрицию. – Пора на тренировку.

– И чемпионами мира становятся, – воскликнул статный мужчина. – Патриция Старки и её партнёр..., – незнакомец сделал паузу и бросил на Патрицию недоумевающий взгляд. – А, где ваш партнёр, мисс Старки?

Патриция стояла в красивом платье на паркете в огромном зале. Повсюду сверкал свет софит. Рядом толпились другие участники соревнования по спортивным бальным танцам.

– Он был здесь, – в панике Патриция огляделась по сторонам.

– Да врёт она всё, – усмехнулась, рядом стоящая танцовщица. – Не было у неё партнёра. Все окружающие вдруг засмеялись и начали показывать на Старки пальцем.

– Нет, он был, – почти плача, оправдывалась Патриция. – С кем же я тогда танцевала только что?

Танцоры, организаторы и зрители продолжали безудержно смеяться, а к Патриции подошёл тот самый статный мужчина.

– Мисс Старки, – он посмотрел на неё строгим взглядом. – Вы нас всех обманули. За это мы дисквалифицируем вас на один год и, навсегда, лишаем вас права заниматься тренерской деятельностью.

– Что? – Патриция не могла в это поверить. – Нет!

Патриция открыла глаза.

– Всего лишь сон, – с облегчением произнесла она и посмотрела на часы, стрелки показывали 7:30 после полуночи.

– Доброе утро, дорогая, – в комнату тихо вошла мама Патриции, зеленоглазая брюнетка – Саманта Старки.

– Доброе утро, мама, – Патриция довольно потянулась.

– С тобой всё в порядке? – немного взволновано поинтересовалась Саманта.

– Да, – дочь посмотрела на неё. – Почему ты спрашиваешь?

– Ты пропустила завтрак, – Саманта присела на край кровати.

– Не понимаю, – Патриция посмотрела на настенные часы. – Завтрак в 9:00, сейчас только 7:32.

– О, нет, – улыбнулась Саманта и тоже взглянула на часы. – Похоже, они отстали.

– То есть, ты хочешь сказать, что сейчас девять часов, – взволновано, поинтересовалась Старки. Саманта утверждающе покачала головой, а Патриция подскочила с кровати. – Боже мой! Я опаздываю на конкурс!

Патриция подбежала к входу довольно большого здания, где должен был проходить конкурс для девушек на роль партнёрши по танцам для Клиффа Маккартни. Прямо перед ней, приятный мужчина пожилого возраста начал закрывать дверь.

– Простите! – крикнула Патриция и остановила мужчину. – Доброе утро! – девушка говорила с придыханием от того, что бежала, но это не помешало ей одарить незнакомца очаровательной улыбкой. – Я на конкурс.

– Доброе утро, – мужчина улыбнулся в ответ мягкой улыбкой. – Мне очень жаль, мисс, но регистрация участниц уже прошла. К сожалению, вы опоздали.

– Боже мой, – девушка скривилась и наклонила голову назад. – Сара и Марк меня не простят. Я их подвела.

– Не зачем так убиваться, мисс, – тихо засмеялся приятный мужчина. – Вы успеваете и на вторую часть конкурса. Ждём вас в семь часов после полудня.

– Правда? – Патриция посмотрела на дворецкого и вновь подарила ему свою улыбку. – Это восхитительная новость.

– Приходите, мисс, – дворецкий подмигнул девушке и закрыл дверь.

– Вы так сильно хотите стать партнёршей Клиффа Маккартни? – кто – то заговорил с Патрицией.

Девушка обернулась и увидела перед собой молодого человека двадцати трёх лет. Он был чуть выше самой Старки. Его глаза были небесного цвета, а светло – русые волосы, небрежной копной, блестели на ярком солнце города ангелов. На нём были надеты потёртые джинсы и свободная рубашка. Но эта одежда не помешала подчеркнуть прекрасную фигуру молодого человека. Незнакомец с нежностью в глазах смотрел на Патрицию, улыбался своей милой улыбкой, с долей грусти, и от него просто веяло духом свободы.

– Нет, я просто пообещала своим тренерам, что попробую пройти конкурс, – что – то заставило Патрицию смутиться при нём. – Они вдруг решили, что я обладаю каким – то неземным танцевальным талантом.

– Тренерам надо верить, – он подошёл ближе и протянул девушке руку. – Карл.

– Патриция, – девушка всё так же смущённо улыбнулась и вложила свою ручку в его ладонь.

– Прекрасное имя, – парень слегка сжал её руку и посмотрел девушке в глаза. – Впрочем, как и его обладательница.

Патриция не произвольно покраснела и опустила глаза.

– Я слышал, вы попадаете лишь на вторую часть конкурса, – продолжил Карл, не отпуская руки Патриции. – Значит, у вас есть свободное время?

– Да, – Патриция посмотрела на парня и забрала свою руку из его ладони.

– Могу ли попросить вас побыть моим гидом, если так можно сказать? – поинтересовался Карл. – Я не знаю Лос–Анджелеса.

– Откуда вы? – в свою очередь задала вопрос Патриция.

– Из Канады, – ответил Карл. – Я работаю в команде Клиффа Маккартни и, иногда, танцую.

– Это я заметила сразу, – улыбнулась Старки и ещё раз окинула парня взглядом. – По вашей фигуре. Она вас выдаёт сразу.

– Да, наверное, – засмеялся Карл. – У вас очень профессиональный взгляд. Как у настоящего тренера.

– Стараюсь, – вновь засмушалась Патриция.

– Идёте в партнёрши к Клиффу, чтобы стать чемпионкой и оставаться ею на протяжении нескольких лет, как и он?

– Нет, – засмеялась Патриция. – По просьбе своих тренеров. Я не хочу срывать аплодисменты и хватать звёзды с небес. Выиграть чемпионат было бы не плохо, но одного раза будет достаточно. Чем я действительно хочу заниматься, так это тренерской деятельностью.

– Вы меня просто удивляете, Патриция, – с восхищением улыбнулся Карл. И это было, действительно, так. Патриция привлекла его внимание с первого взгляда. Он был поражён её изумительной внешностью, присущей ей скромностью и взрослыми рассуждениями. – Так, что же вы ответите на моё предложение?

– Хорошо, я покажу вам наш город, – с радостью согласилась Старки.

Патриция и её новый знакомый устроили экскурсию по Лос–Анджелесу: кушали мороженное, кормили птиц, гуляли по парку, побывали на пляже и в разных достопримечательных местах города. После отлично проведённого дня, Карл и Патриция, вновь вернулись к зданию, где проходил конкурс.

– Это самый лучший день в моей жизни, – Карл вновь посмотрел Патриции в глаза, а она засмеялась. – Что ты смеёшься? Я говорю правду.

– Ладно, – усмехнулась Патриция. – Мне пора.

– Патриция, – Карл остановил её. – Если бы ты не прошла конкурс, ты бы танцевала со мной? Я, конечно, не звезда как Маккартни, но кое – что умею.

– Карл, – Патриция подошла к нему. – Я была бы этому очень рада. Но как такое возможно? Ты бросишь команду Клиффа и переберёшься в Лос–Анджелес?

– Да, – улыбнулся Карл.

– Хорошо, – засмеялась Патриция, посчитав, что Карл просто шутит и, дождав пока проедет машина, легко побежала через дорогу, весело размахивая сумкой.

– Я буду держать за тебя кулаки, чтобы ты выиграла конкурс, – крикнул ей вслед парень.

– Ты очень загадочный, Карл, – Патриция уже перебежала дорогу и кричала ему с противоположной стороны. – Ты хочешь танцевать со мной и, тут же, желаешь, победы на конкурсе, но тогда я останусь с Клиффом.

Девушка засмеялась, ещё раз посмотрела на парня и вбежала внутрь здания.

– В этом – то и вся фишка, – улыбнулся он, говоря с собою.

Тем временем Патрицию проводили в женскую раздевалку. Там уже ожидали своего выхода на паркет и другие участницы конкурса.

– Привет, – Патриция улыбнулась им.

Кто – то поздоровался с ней, кто – то просто улыбнулся, а кто – то окинул недружелюбным взглядом и, последних, их было намного больше.

Патриция поставила на столик свою сумку. Девушка вынула из неё потрепанное концертное платье старого образца, которое ей одолжила Сара Джефф и растоптанные танцевальные туфли. Обычно срок годности таких туфель истекал уже через несколько тренировок, но у родителей Патриции не было финансовой возможности менять дочери танцевальную обувь. Старки пользовалась этими туфлями вот уже на протяжении четырёх лет, и они изрядно износились.

Патриция облачилась в свой сценический образ, но не нанесла должного макияжа, на косметику у девушки тоже не было денег. Другие участницы посмотрели на неё и с разных концов раздевалки стали доноситься смешки. Патриция была одета намного хуже других конкурсанток. Но Старки не позволила себе расстроиться. Она гордо подняла голову и, как бы свысока, посмотрела на девушек – зазнаек.

Наконец объявили её выход. Патриция глубоко вздохнула, подавила немыслимую дрожь в коленях и вышла на паркет. В конце зала стоял стол, за которым сидели члены комиссии.

Их было пятеро: два мужчины среднего возраста с добродушными улыбками, блондинка лет тридцати пяти, молодой мужчина с оценивающим взглядом и очень статная женщина сорока пяти лет. Патриция сразу обратила на неё внимание. Она сидела в центре и была божественно красива. Брюнетка с карими глазами и чертами лица греческих богинь. Её длинные волосы были собраны в шишку на затылке, а локоны падали на изящные плечи. Но, не смотря на всю эту неземную красоту, было в ней что – то, что отталкивало. От неё сильнейшим потоком исходила негативная энергетика. Она не улыбалась. Она вела себя так, будто, действительно была, богиней, а простые люди лишь букашки для неё. Именно это Патриция прочитала в её глазах, когда та посмотрела на неё.

– Патриция Старки. Студия танца «Танцуй», – представилась Патриция.

Затем девушка вышла на середину паркета. Ей предстояло станцевать пять танцев латиноамериканской программы.

Патриция выставила левую ножку вперёд, поставив её на полупальцы, и сильно натянула носок. При этом она выгнула спину, направила правую руку вверх, выводя её в позицию бального танца, а левую руку оставила на левом бедре. Зазвучала ритмичная музыка. Это была музыка для танца ча–ча–ча. Патриция озарила зал своей бесподобной улыбкой и окунулась в другую жизнь под названием «танец». Энергично, легко и кокетливо, что и присуще этому танцу, Патриция пошла по залу, чётко отбивая маленькими ножками ритм ча–ча–ча.

Прошла минута и по залу пронеслась другая мелодия. Она была очень зажигательная и сразу же унесла мысли Патриции в Бразилию на яркий карнавал. Это была самба. Патриция тут же добавила «вкусные» бёдра и ещё больше выгнула спину. Добавив «пружинку» в колени длинными шагами, она стала продвигаться по периметру зала. Приблизившись к столу жюри, девушка подмигнула им. Это растопило сердца всей комиссии, кроме женщины – богини со строгой и отталкивающей красотой. Она даже не улыбнулась. Но Патриция этого не заметила. Отчаянно и прекрасно вращая бедрами, девушка создала в зале атмосферу карнавала – возбуждённую, красочную, живущую в волнующих ритмах самбы.

Следующим номером был «танец любви» – румба. Очень чувственный и изящный. Патриция плавно переносила вес тела с одной ноги на другую. А, благодаря медленному, пульсирующему, с множеством шумовых, ударных инструментов ритму романтической музыки, девушка забрала души жюри в свой плен, а затем небрежно бросила их в неповторимую атмосферу тропиков: шум прибоя, шелест листьев пальм от морского бриза, завораживающий хруст кораллового песка под босыми ногами, которые ласкает ночной прибой.

Вдруг музыка сменилась. В зале зазвучала страстная мелодия. На этот раз это была команда станцевать танец испанских цыган – пасодобль. Жгучей брюнетке, с чертами в колдовских зелёных глазах, Патриции Старки, безумно шёл этот темпераментный танец. Прямо на глазах: нежная, чувственная девушка стала жёсткой и убедительной. Она окинула своих судей взглядом полным огня. Обычно, в танце, роль матадора исполняет мужчина, а женщина остаётся в роли плаща. Но Патриция танцевала так, будто сама, в эту самую секунду, укрощала свирепого быка, была главной участницей корриды.

Патриция окончила свою волнующую корриду, и в зале зазвучала веселая музыка. Это был самый задорный танец из всей латиноамериканской программы – джайв. Патриция, тут же, превратилась из огненного матадора в весёлую, легкую и беззаботную девчонку. Бунтарские ритмы рок – н – рола и дух свободы унёс строгое жюри туда, где люди просто любят жизнь и свободу души, громкий смех и праздник жизни, ветра свист и пыль дорог. Патриция улыбалась, и казалось, вот прямо сейчас, она влюбляла в себя целый мир. Она с лёгкостью чеканила непростые прыжковые движения джайва. Каждый её шаг был полностью отлажен. Она танцевала со скоростью пульса двести двадцать ударов в минуту, как и требовал этот танец, а на меньшее, она и сама не была согласна.

Патриция окончила своё выступление. Она поклонилась. Четыре человека из жюри аплодировали ей стоя и кричали браво. Они были поражены талантом этой девушки. Такого мастерства они не видели давно. Патриция удивила их своей скоростью и, в то же время, чёткостью движений. Строгостью линий и потрясающей харизмой.

Патриция посмотрела на жюри. Только сейчас она поняла, что отлично танцует. Она добилась признания мировых танцоров и тренеров. Лишь женщина – богиня не дрогнула, напротив, она была очень не довольна и кинула презрительный взгляд на своих коллег. Они заметили это и опустили на свои места.

– Вам не нужно ждать окончания конкурса, чтобы узнать о результате, – произнесла она, строго посмотрев на Патрицию. – Я говорю вам нет.

Оставшиеся члены комиссии недоумённо посмотрели на неё. Не было предела удивлению и у самой Старки.

– Но, почему? – поинтересовалась девушка.

– Без комментариев, – ответила женщина – богиня.

– Нет, нет, мадам, – к ней обратился один из трех мужчин с добродушной улыбкой. – Нам тоже очень интересно послушать причину вашего отказа этой талантливейшей танцовщице.

– Хорошо, – незнакомка бросила на него злой взгляд. – Вы посмотрите на её концертное платье. Оно не совпадает с требованиями. Спину, в наше время, уже можно оголять намного больше. А, эта, обувь, – она посмотрела на ноги Патриции и усмехнулась. – Я даже не могу назвать эти тапки туфлями. Выходить в таком на паркет, не уважать наше великое искусство.

– Это не аргумент, – возразил второй мужчина. – Никакая одежда не испортит настоящего таланта.

– Что ж, – разозлилась незнакомка и поднялась со своего места. – Я вам докажу, что она не талант. – Сядьте на продольный шпагат.

Патриция тут же безукоризненно выполнила приказ.

– Положить корпус вперёд, затем назад, – продолжила тренер, и Старки всё выполнила без ошибок. – А как у нас с акробатикой? Колесо?

Патриция сделала «колесо». Ей не помешали даже туфли на каблуках. Незнакомка медленно приближалась к Патриции и пыталась найти в ней хотя бы один изъян. Она внимательно посмотрела на фигуру девушки, но и там всё было идеально. Фигура настоящей танцовщицы спортивных бальных танцев – широкая грудная кость, прекрасная округлая форма бёдер и плоский живот. Тренер подошла к Патриции, почти вплотную, и лёгким броском ноги от колена ударила Старки в бедро. Девушка этого не ожидала. Её мышцы были расслаблены. Она покачнулась, а затем упала на паркет.

– Что это? – незнакомка с презрением посмотрела на неё, ощущая полную победу. – Совершенно не накаченные внешние мышцы бедра. Чем ты занимаешься на тренировках, милочка? – походкой дикой кошки она вновь подошла к столу и заняла своё место. – А, если партнёр не сможет правильно поставить тебя с поддержки, и ты упадёшь на чемпионате, что тогда?

– Знаете, что, – Патриция поднялась с паркета и демонстративно отряхнулась. – С меня достаточно. Это не вы мне отказываете, это я не иду к вам! Зачем мне партнёр, который даже с поддержки меня правильно не сможет снять.

– Вот нахалка! – огрызнулась незнакомка.

– И как он только семь раз стал чемпионом мира? – бормотала себе под нос Патриция, удаляясь из зала.

– Девочка ещё и с характером, – вслед ей с восхищением посмотрел молодой мужчина из комиссии, но уловив на себе взгляд женщины – богини, тут же, уткнулся в блокнот, который лежал перед ним.

– Я уйду, – взбунтовался один из пожилых мужчин. – Не понимаю, зачем надо было приглашать нас, если вы всё в состоянии решить сами?

– Я тоже уйду, – со своего места поднялся и второй мужчина в возрасте.

– Ну, и прекрасно! – рявкнула председатель жюри. – Ещё кто – то хочет уйти? – она посмотрела на молодых мужчину и женщину, они отрицательно покачали головой. – Отлично!

– Мадам, приглашать следующую конкурсантку? – поинтересовался вошедший в зал молодой человек.

– Нет, – строго ответила она. – Достаточно.

– Но, мадам, там ещё одиннадцать девушек, – пояснил парень.

– Я сказала, нет, – она повысила голос. – Пора положить конец этому каламбуру.

Женщина, с внешностью греческой богини, вошла в просторный кабинет в здании снятом в аренду для проведения конкурса. Эту прекрасную, статную даму звали Каллисто, что в переводе с греческого языка означало – самая красивая.

Каллисто Гривас родилась в 1916 году в маленьком, греческом городке, расположенном в юго-восточной части Аттики под названием Лаврион. Это местечко находилось недалеко от Афин, и было очень живописно. Родители Каллисто Алексис и Чара Гривас были среднестатистической семьей. Но когда Каллисто исполнилось восемь лет, они переехали в Канаду и там всё изменилось. Алексис и Чара познакомились с американцем Роджером Деппом. Роджер был очень известным балетмейстером. Он сразу же заметил талант Каллисто. Но было одно «но», девочка не хотела быть балериной, она больше тянулась к бальным танцам. И Роджер решил обучать её именно этому искусству. В пятнадцать лет Каллисто выиграла свой первый чемпионат мира по спортивным бальным танцам. Она была чемпионкой семь лет подряд, пока не случилось непредвиденное. Каллисто познакомилась с Мартином Маккартни, у них завязался роман, а через девять месяцев на свет появился Клифф. Мальчик был очень похож на своего отца, у него были такие же светло – русые волосы, небесного цвета глаза и европейские черты лица. Клифф совершенно не был похож на красавицу Каллисто.

Пока Каллисто заботилась о нежеланном сыне, она пропустила два чемпионата. В те два года чемпионами стали Марк и Сара Джефф. Девушка просто возненавидела Мартина и порвала с ним всяческие отношения. Когда Клифф подрос, Каллисто вновь вернулась на паркет и ей опять не было равных. В тридцать пять лет она перестала участвовать в чемпионатах по спортивным бальным танцам, открыла свою студию и занялась тренерской деятельностью. В том числе она тренировала и Клиффа. Но у мальчика не было особой тяги к танцам, он занимался ими лишь потому, что этого хотела его мать. Но вскоре Каллисто достигла своей непростой цели, и, когда Клиффу исполнилось шестнадцать лет, он впервые стал чемпионом мира по спортивным бальным танцам в классах латины и стандарта. Так Каллисто развила в Канаде свою собственную империю танца. На протяжении тридцати лет ей не было равных в танцевальном бизнесе. Она была самой красивой и успешной танцовщицей, тренером и просто женщиной.

Каллисто налила воды в стакан и поднесла его к безупречно наращенным губам. Дверь в кабинет отворилась, и в помещение ворвался молодой человек, представившийся Патриции Старки, Карлом.

– Мама, – он обратился к Каллисто и присел напротив неё. – Что это всё значит?

– Кажется, я учила тебя стучать, Клифф, – Каллисто отставила стакан в сторону и недовольно посмотрела на сына.

– Почему ты отказала этой девушке? – настойчиво поинтересовался Клифф. – По какой причине она не стала моей партнёршей?

– Ты вновь не был у парикмахера, – Каллисто сделала вид, будто не слышит его. – И сними, наконец, эту ужасную одежду. Ты выглядишь как бездомный.

– Мама, почему ты так поступила с Патрицией? – не успокаивался Клифф.

– С какой, именно? – Каллисто изобразила полное безразличие. – В поисках партнёрши мы объехали пол Америки. Я не могу запомнить каждую девушку с именем Патриция.

– Нет, ты прекрасно знаешь, о ком идёт речь, – Клифф посмотрел на мать. – Девушка, которая последней выступала сегодня.

– Я не увидела в ней какого – то особого таланта, – строго ответила женщина. – И хочу положить конец этому цирку. У тебя есть девушка на роль партнёрши. Я до сих пор не понимаю, зачем ты устроил этот конкурс.

– Эта бездарность? – вскрикнул Клифф. – Патриция танцует в миллион раз лучше неё. Патриция танцует даже лучше меня.

– Похоже, эта Патриция приглянулась тебе не только как партнёрша, правда? – Каллисто окинула сына взглядом полным злости и поднялась со стула.

– Твои люди опять следили за мной, – с грустью усмехнулся Клифф. – Сколько это будет продолжаться, мама? Дай мне немного свободы.

– И, что? – крикнула Каллисто. – И, что я получу взамен? Ты женишься на этой девчонке, вы нарожаете детей и всё, конец твоей карьере!

– Это для тебя, мама, конец карьеры означает конец жизни, – спокойно ответил Клифф. – Но есть и другие счастливые моменты в жизни, и я хочу их испытать. С детства я делаю лишь то, чего хочешь ты. Я хотел остаться с отцом, но ты меня забрала. Хотел стать художником, но ты заставила меня танцевать, теперь я встретил девушку своей мечты...

– Что? – Каллисто громко засмеялась, этим перебив сына. – И когда ты это успел понять? За эти несколько часов?

– Да, мама, представь себе, бывает и такое, но тебе этого, увы, не понять. Ты никогда никого не любила кроме себя. Ненавидела моего отца, а сейчас ненавидишь меня. Ведь я – ошибка в твоей идеальной жизни. Я даже не похож на тебя, на женщину с внешностью богини, – Клифф поднялся со своего места. – Знаешь, что я думаю? Ты увидела молодую, красивую, талантливую Патрицию Старки и испугалась, ведь она с лёгкостью может затмить тебя. Она уже это сегодня сделала.

Каллисто посмотрела на сына взглядом полным ярости. Женщина быстро подошла к нему и наградила его звонкой пощёчиной.

– Значит, я прав, – парень с обидой потёр щёку. – Я уйду. Уйду не только из студии, но и из твоей жизни!

– Убирайся, – нервно крикнула Каллисто и толкнула сына. – Только кто ты без меня?

Клифф быстрым шагом покинул её кабинет. Лишь дверь успела закрыться за ним, как Каллисто швырнула в неё стакан с водой. Он разлетелся вдребезги, а содержимое разлилось по полу.

На следующий день Патриция Старки пришла на тренировку в студию «Танцуй». Сара и Марк уже знали, что она не прошла конкурс. Весь прошедший вечер они говорили на эту тему с обиженной девушкой и уже жалели, что настояли на её участие. Они прекрасно знали, что собой представляла Каллисто Гривас, но даже не могли подумать, что с возрастом она стала ещё хуже.

Когда тренировка была окончена, Патриция вышла в коридор и увидела молодого человека, с которым провела вчерашний день.

– Карл? – Патриция улыбнулась и подошла к нему. – Что ты здесь делаешь?

– Привет, – Карл улыбнулся в ответ. – Тебя жду.

– Но, зачем? – не поняла девушка.

– Ты ведь, кажется, вчера дала согласие танцевать со мной, – Карл улыбнулся ещё шире и посмотрел в глаза девушке. – Наш договор ещё в силе?

– Да, – смутилась Патриция.

– Вот и отлично, – обрадовался он. – Но сначала я должен признаться тебе кое в чём. Я...

– Здравствуйте, – к паре подошла Сара Джефф и, внимательно посмотрев на парня, очень удивилась.

– Сара, – к ней обратилась Патриция. – Это...

– Мистер Маккартни, – улыбнулась Сара.

Патриция, ничего не понимая, посмотрела на женщину.

– Что вы, миссис Джефф, – улыбнулся он. – Просто Клифф.

Теперь Патриция бросила непонимающий взгляд на него, но потом, мгновенно, всё поняла.

– Всё ясно, – она вздёрнула брови и пошла прочь.

– Простите, миссис Джефф, – извинился Клифф и кинулся за девушкой.

– Патриция, – он догнал Старки, когда она уже вышла из студии.

– Не прикасайся ко мне, – Патриция отпрянула, когда парень хотел обнять её.

Они стояли посреди улицы и привлекали к себе внимание прохожих.

– Патриция, брось, – улыбнулся Клифф.

– Ты солгал мне, – громко произнесла девушка. – А, я не люблю лгунов. Точнее, не хочу иметь с ними ничего общего.

– Патриция, я не солгал тебе, – улыбнулся Клифф. – Я лишь представился другим именем.

– А как же все эти разговоры о танцах вместе? – не успокаивалась Старки.

– В этом я не лгал тебе, – пояснил Маккартни. – Я, действительно, хочу с тобой танцевать.

– Допустим, – Патриция недоверчиво посмотрела на него. – Но, теперь, я не хочу танцевать в студии твоей матери.

– Я тебе этого и не предлагаю, – Клифф подошёл ближе. – Я хочу танцевать с тобой в студии «Танцуй» под руководством Сары и Марка Джефф.

– Ты сумасшедший, – рассмеялась Патриция. – И, что из этого получится?

– Наша пара, Клифф Маккартни и Патриция Старки, – довольно ответил Клифф. – И мы попытаемся выиграть этот чемпионат мира. Стать чемпионами 1961 года.

– Ты серьёзно? – Патриция поняла, что он не шутит.

– Да, – он подошёл ближе и слегка обнял её. – Даже серьёзнее, чем ты думаешь. Я очень долго искал тебя, Патриция.

Он посмотрел ей в глаза, а она вновь смутилась и покраснела.

Глава 4

На окраине ночного Лондона, в небольшом, но уютном двухэтажном коттедже, родители одного английского сорванца не находили себе место.

– Уже три часа ночи, – Эдвард Сендлер мерил гостиную большими шагами.

Мари Сендлер сидела за столом на четыре персоны. Женщина поставила локти на стол и коснулась пальцами губ.

– Он и раньше не был подарком, – возмущался Эдвард, разговаривая, ни то с собой, ни то с супругой. – Но как стал увлекаться творчеством этого Элтона Адамсона, то вовсе отбил от рук. Кто он вообще такой?

– Восходящая звезда рок – н – рола, – ответила уставшая Мари. – Это новое направление в музыке свело с ума всю молодежь. Сейчас они только это слушают, это поют и под это танцуют.

Вдруг раздался стук входной двери. Через минуту в гостиную вошёл девятнадцатилетний, высокий, кареглазый шатен Алан Сендлер.

– Привет, родители, – парень посмотрел на мужчину и женщину нетрезвым взглядом. – Почему не спите?

– Сынок, – взволнованная Мари поднялась со стула. – Что – то случилось?

– Где ты был? – Эдвард подошёл ближе к молодому человеку и почувствовал, как от него пахнет спиртными напитками.

– Мы с друзьями были в кино, – Алан попытался прикрыть рот рукой. – Там сегодня показывали фильм с участием рок – музыканта Элтона Адамсона.

– Допустим, – грубо отозвался отец. – Но ни один кинотеатр не работает ночью. Я спрашиваю, где ты был после кино?

– Ну, папа, – Алан упал на диван. – Потом мы с друзьями взяли гитары и отправились в паб. Я уже взрослый мальчик. Разве плохо, что я увлекаюсь музыкой?

– Пока я вижу, что ты увлекаешься пивом в дешёвых пабах, – крикнул Эдвард. – Тебе стало наплевать на нас с мамой.

– Ну, не начинай, – Алан тяжело поднялся с дивана и отправился на второй этаж.

– Сынок, – Мари остановила его. – Если тебе так нравится Элтон, и ты сам прекрасно играешь на гитаре, почему бы тебе тоже не последовать его примеру? Тоже чего –нибудь добиться.

– Вот, вот, – Эдвард положил руки на пояс. – Не думаю, что он постоянно пропадает в пабах.

Алан посмотрел сначала на отца, затем на мать и громко рассмеялся.

– Вы, что, шутите? – сквозь смех произнёс парень. – Я и слава? Нет, вы точно шутите.

Продолжая смеяться, Алан поднялся к себе в комнату. Он упал на кровать и сладко задремал. В ту ночь ему приснился прекрасный сон. Он и ещё трое парней стояли на огромной сцене, они играли на разных музыкальных инструментах и пели задорные песни. Концертный зал, полный ликующих людей, был просто в восторге от них. Алан проснулся с ощущением абсолютного счастья. Парень подумал, а что если его родители правы, и он тоже сможет чего –нибудь добиться? Чем он хуже своего кумира американца Элтона Адамсона?

Через неделю в Лондоне состоялся ежегодный праздник – фестиваль цветов. Он проходил на площади. Люди представляли разные композиции из цветов, сделанные собственными руками, а в конце мероприятия определялся победитель. Между делом, на сцене, возведённой на площади, выступали местные артисты разных направлений. Заявку подал и Алан Сендлер, и его взяли. Всю неделю парень готовился к выступлению. Не сказать, что он очень старался. Даже в это ответственное время Сендлер не пропустил ни одного ночного похода в паб с друзьями. В характере Алана не было черты под названием старание или усердие. У этого мальчика был только талант. Но талант, как правило, нужно растить, развивать и подпитывать. Иначе он, как хрупкий цветок, просто, рано или поздно, погибнет. Этому Алан пока не понимал.

Настал момент выхода Алана на сцену. Площадь была полна народа. Алан совершенно не волновался, настолько он был самоуверенным. Сендлер вышел на сцену с гитарой в руках. Гитара была акустической, и к ней был подключён звукосниматель. Алан подошёл к микрофонной стойке, улыбнулся и заиграл весёлую мелодию. Это была одна из рок – н – рольных композиций Элтона Адамсона, кумира Алана Сендлера, да и всей другой молодёжи.

Алан сыграл хуже среднего. Он путал слова песни, забывал их и заменял словами из других песен. Люди старшего поколения совершенно не оценили его выступления. Но ровесники Алана, напротив, были в восторге. Им понравилось, как Сендлер точно скопировал зажигательного и яркого Элтона Адамсона. В конце своего выступления Алан объявил о том, что создаёт свою рок – группу и приглашает молодых музыкантов принять участие в конкурсе.

Алан гордо закинул гитару на плечо и вальяжно спустился со сцены. Взгляды людей были прикованы к нему. Заметив это, Сендлер стал ещё более самоуверенным. Даже в тех многих глазах, которые смотрели на него с иронией, ему виделось в них восхищение собой.

– Алан!

Кто – то окликнул Сендлера, когда тот пробрался через толпу на площади. Алан обернулся. Перед ним стоял невысокий шатен. Он был ниже Алана примерно на пятнадцать сантиметров и очень молод.

– Привет, – он улыбнулся Алану и посмотрел на него глазами василькового цвета. Его голос был достаточно груб для столь юного возраста.

– Ну, привет, – Алан посмотрел на него свысока. – Чего хотел?

– Я слышал, ты собираешь рок – группу? – незнакомец скрестил руки на груди.

– Допустим, – Алан снял гитару с плеча. – И, что с того?

– Я тоже хочу принять участие, – ответил мальчик. – Ты же сказал, что набираешь молодых парней.

– Вот именно, – усмехнулся Сендлер. – Молодых парней, а не детей. Кто ты такой и сколько тебе лет?

– Меня зовут Генри Поттер, мне шестнадцать лет, – пояснил парень.

– И, что же ты умеешь, Генри Поттер? – с издевкой в голосе поинтересовался Алан.

– Я ударник, – гордо ответил Генри. – Играю на барабанах.

– Хорошо, – согласился Сендлер, ещё раз оглядев юнца. – Куда мне прийти, чтобы послушать тебя? Где находятся твои барабаны?

– У меня, – замялся Генри и опустил прекрасные глаза. – У меня их нет.

– Что? – засмеялся Алан. – Ударник без барабанной установки? Хватит отнимать моё драгоценное время!

Алан вновь закинул гитару на плечо и собирался уходить.

– Постой, – Генри остановил его. – Я, правда, умею играть и довольно не плохо. Я занимался в школе, в которой учусь, но туда просто так не пустят. Я не знаю, как тебе показать то, что я умею.

Алан задумался. Что – то было в этом наивном и ранимом паренёчке, что привлекало его.

– Хорошо, – смягчился он. – Встретимся сегодня в полночь у твоей школы.

– В полночь? – не понял Генри.

– Да, – улыбнулся Алан и начал удаляться от Поттера.

Генри родился в семье Майкла и Трейси Поттер. У Майкла и Трейси было четверо детей, из них Генри самый младший. У Генри было очень сложное детство. Он часто болел. Однажды, даже так сильно, что чуть не умер. Его жизнь трижды весела на волоске. Майкл и Трейси очень любили своего последнего сына и заботились о нём, наверное, это и помогло ему выжить. Генри всегда был чутким, ранимым и довольно обидчивым ребёнком, эти качества перешли с ним и в юный возраст.

Как – то раз родители Генри вместе с ним отправились на концерт. И там десятилетний Генри увидел, как на сцене седовласый мужчина лихо отбивает на барабанах африканские ритмы. В тот день он влюбился в этот музыкальный инструмент. Позже, мир захватили в свой плен безумные ритмы рок – н – ролла, и уже тогда Генри понял, что хочет стать барабанщиком, какой –нибудь рок – группы. Майкл и Трейси не препятствовали этому желанию, но у них не было средств, чтобы приобрести сыну барабанную установку, которая считалась для них на тот момент роскошью. Но они нашли другой способ, как помочь сыну. Старенькая барабанная установка была в актовом зале школы, где учился Генри. Художественного руководителя там не было и барабаны, от своей ненужности, покрылись пылью. Майкл договорился с директором школы о том, чтобы Генри иногда мог учиться играть на этих барабанах. И та, пусть и с

огромной неохотой, но разрешила мальчику заниматься два раза в неделю по тридцать минут. Так Генри и освоил этот непростой музыкальный инструмент, который и задаёт ритм всему ансамблю.

Часы на Биг – Бене пробили полночь. Генри подошёл к своей школе и посмотрел на небо. Оно хмурилось, дул ветер, беспокоя кроны деревьев, ночь была безлунной. Генри поёжился. Ему не было холодно, скорее вся эта обстановка навивала на него некую жуть.

Вдруг кто – то опустил ему на плечо руку. От неожиданности Генри вскрикнул и резко обернулся. Перед ним стоял Алан Сендлер и просто умирал от смеха.

– Очень смешно, – обидевшись, съязвил Поттер.

– Если бы ты видел себя со стороны, – Алан начал передразнивать испугавшегося Генри. – Тебе тоже было бы смешно.

– Ну, да, – улыбнулся Генри. Его обида вмиг испарилась.

– Мы идём? – поинтересовался Алан.

– Куда? – не понял Генри.

– Ну, ты и шутник, – Алан улыбнулся и погрозил парню пальцем. – Как куда? В твою школу. Будешь демонстрировать мне своё мастерство.

– Сейчас? – удивлению Генри не было предела. – Но сейчас же ночь! Кто нас туда пустит?

– Мы сами себя туда пустим, – ответил Алан. – Зачем ждать чьё – то приглашение, если мы и сами можем войти.

Генри стоял как вкопанный, хлопая густыми ресницами васильковых глаз. Он не мог понять, насколько серьёзен сейчас его новый знакомый.

– Ну, ты идёшь? – Алан сделал два шага вперёд, а затем обернулся.

– Я тебя не понимаю, – Генри подошёл к Сендлеру. – Расскажи, что ты задумал?

– О, Боже, – тяжело вздохнул Алан. – Вот план школы, – Сендлер раскрыл перед Поттером схему здания. – Сейчас в ней находится только охранник. Мы заберёмся на чердак, там есть дверь, которая ведёт в коридор третьего этажа, а на нём как раз находится актовый зал с твоими барабанами. Мы проникнем туда, и ты покажешь мне, что умеешь.

Генри недоверчиво посмотрел на Алана. Ему не понравилось то, что задумал Сендлер.

– Ты хочешь в группу? – грубо надавил Алан.

– Да, – твёрдо ответил Генри.

– Тогда идём? – поинтересовался Алан и пошёл к школе.

– Идём, – Генри отправился вслед за ним.

Парни взобрались на крышу здания. У бунтаря и задиры Алана это получилось очень быстро и легко. Генри же, напротив, с трудом справился с этой задачей.

– Ну, поторапливайся, – Алан втопил Генри на крышу.

– Я боюсь высоты, – нервно произнёс Генри, стараясь не смотреть вниз.

– С тобой столько проблем, – укоризненно проронил Алан.

Генри бросил на него взгляд. Эта фраза задела его. С детства он считал, что доставлял своим родителям очень много проблем из – за своих частых болезней. Хотя его родители не давали повода для рождения таких мыслей.

– Всё, идём, – Алан открыл дверь чердака.

Молодые люди вошли внутрь тёмного помещения. На чердаке хранились старые столы и стулья. Парни пробрались через весь этот хлам. Затем Алан открыл замок ещё одной двери, и они оказались в коридоре третьего этажа. Актовый зал находился прямо напротив неё. Алан вновь легко справился с замком, и они вошли внутрь актового зала. Он представлял собой помещение среднего размера с небольшой сценой, в углу которой и стояла барабанная установка.

– И так, – Алан важно посмотрел на часы. – По моим подсчётам у тебя минута, в лучшем случае полторы. Потом сюда прибежит охранник.

Генри просто смотрел на Алана.

– Чего ты ждёшь? – не понял Сендлер. – Палочки в руки и я жду оглушительного триумфа.

Генри быстрым шагом поднялся на сцену. Он подошёл к барабанам, протянул руку за палочками, но не обнаружил их на привычном месте.

– Ничего не понимаю, – произнес Генри.

– Что ещё? – недовольным тоном поинтересовался Алан.

– Я не могу найти палочки, – нервничая, ответил Генри, заглядывая со всех сторон под установку. – Их здесь нет. Может их украли?

– И какому идиоту нужны палочки без барабанов? – вздёрнул руками Сендлер.

– Я не знаю, – до боли расстроившись, Генри опустил на пол и посмотрел на Алана. В зале было темно, но от света уличных фонарей можно было разглядеть его лицо. – Всё кончено, да? Теперь ты не возьмёшь меня в группу?

Алан посмотрел на Генри. Ему стало жалко этого мальчика. Он был таким беспомощным и наивным. А может быть он и правда чего – то стоит? Сендлер положил руки на пояс и тяжело вздохнул. Он посмотрел в окно и задумался. С третьего этажа было хорошо видно, как ветер качал верхушки деревьев. Алан внимательно посмотрел на них.

– У меня идея, – улыбнулся Алан. – Я сейчас вернусь. Жди меня здесь и главное не шуми.

Генри не успел опомниться, а Алан уже выскочил из зала. Поттер остался один в тёмном помещении. Он огляделся вокруг. Парень первый раз оказался в такой ситуации, до этого момента его жизнь протекала тихо и спокойно, без особых приключений.

Минут через пять Алан вновь вошёл в зал. В его руках виднелись толстые ветви деревьев.

– Вот, держи, – Сендлер протянул их Генри.

– Что это? – не понял парень.

– Небольшая часть того дерева, что растёт за окном, но для тебя в данный момент это барабанные палочки, – улыбнулся Алан.

– Нет, – Генри поднялся с пола. – Ты хочешь, чтобы я играл этим? Но я не смогу.

– Послушай, Поттер, – терпение Алана было на пределе. – Либо ты показываешь мне что умеешь, либо мы прощаемся с тобой раз и навсегда!

– Ну, хорошо, – Генри взял ветки из рук Сендлера.

Поттер подошёл с ними к барабанам, ещё раз посмотрел на них и тяжело вздохнул. Но делать было нечего, от его игры зависело, попадёт он в группу или нет.

Генри уселся за барабанную установку и к огромному удивлению Алана начал лихо отбивать на ней бунтарские ритмы рок – н – рола. В руках у Поттера вместо профессиональных палочек были обыкновенные ветки деревьев, но это не помешало ему показать своё мастерство во всей красе. Конечно, игра Генри была далеко не идеальна, но для самоучки он был просто великолепен.

Алан ещё бы долго слушал своего нового знакомого, но в коридоре послышались шаги охранника.

Генри резко прекратил играть. По его телу пробежала дрожь. Он бросил ветки и сбежал со сцены.

– Уходим, – Алан толкнул его к выходу.

Они выскочили из зала и вбежали в ту дверь, которая вела на чердак.

– А, ну, стоять, – крикнул им вслед охранник и кинулся за ними.

Алан выбежал на крышу, Генри не отставал, но охраннику удалось поймать его за ногу. Поттер упал.

– Всё попался, – охранник с силой потянул беглеца на себя.

Генри ухватился за дверь. Алан схватил его за руки и начал тянуть на себя. Генри вскрикнул, думая, что сейчас эти двое, разорвут его на части. Вдруг ботинок на ноге Генри, за которую тянул охранник, начал сползать и, в итоге, остался в руках у мужчины. Это дало шанс парням вырваться. Они в два счёта спрыгнули с крыши и, что есть силы, побежали прочь от школы.

– Вот это круто! – воскликнул взбудораженный Алан, когда они добежали до парка. – Вот это пробежка! Может ещё разок?

– Нет, спасибо, – Генри никак не мог отдышаться. – Не нравятся мне такие пробежки. Этот сумасшедший мне чуть ногу не оторвал.

– Представляешь, пройдёт совсем немного времени, мы станем знамениты, и на одной из пресс – конференций тебя спросят журналисты: «Мистер Поттер, а как вы попали в группу к мистери Сендлеру?». А ты ответишь: «Я сыграл ему на барабанах ветками деревьев, и он был в восторге», – Алан покатился со смеху.

– Постой, – Генри посмотрел на него. – Значит, ты берёшь меня в группу?

– А я этого не сказал? – поинтересовался Сендлер, всё ещё смеясь.

– Думаю, ты это упустил, – улыбнулся Поттер.

– Ну, что ж, ты в группе, дружище, – Алан похлопал Генри по плечу.

– Спасибо, Ал, – Генри был безумно счастлив.

– Может, заглянем в паб? Отметим твоё посвящение в барабанщики? – предложил Алан.

– О, нет, – засмеялся Генри. – С меня на сегодня хватит приключений.

– Как скажешь, – не стал настаивать Сендлер. – Встретимся завтра вечером у меня в гараже, там и начнём репетировать.

– Алан, но на каких барабанах я буду играть? – спросил Генри.

– У отца моего приятеля была старая установка, думаю, он нам не откажет в помощи, – улыбнулся Алан. – Теперь нам нужно найти ещё двух гитаристов. До завтра.

Счастливый Генри прибежал домой. Чтобы не разбудить родителей, он перелез через забор, открыл окно своей комнаты и прыгнул на кровать, которая стояла прямо под ним. Генри приземлился на что – то очень твердое. В следующую секунду он вынул из – под себя барабанные палочки. Поттер частенько брал их домой, он тренировался на кастрюлях с кухни Трейси.

– Вот дурак, – засмеялся Генри. Он вспомнил, что забирал палочки домой. – Нужно будет рассказать Алану, что я нашёл того идиота, кому нужны палочки без барабанов.

Утром следующего дня Генри Поттер стоял на остановке в ожидании автобуса, который доставит его к школе. Автобус не заставил себя долго ждать и Генри вошёл внутрь. Там уже, как и всегда, ему занял место Джордж Норман, который садился остановкой ранее. Джордж был старше Генри на два года. Год назад он окончил школу, в которой сейчас учился Поттер. Джордж поступил в колледж, который находился недалеко от школы, поэтому маршрут парня остался прежним.

Джордж Норман представлял собой высокого брюнета с добродушными карими глазами. У него были мягкие черты лица и обворожительная улыбка. Родителями Джорджа были Колин и Хелен Норман. Джордж был не единственным ребёнком в семье. У него были младшие брат и сестра. С раннего детства Джордж помогал своим родителям по дому, а когда появились брат и сестра, то он стал помогать заботиться и о них. Наверное, поэтому Джордж был всегда очень серьёзен и рассудителен. Он успевал не только отлично учиться в общеобразовательной школе, но посещал и музыкальную школу. Позже, его, как и большинство молодых людей, поразили своим звучанием звуки рок – н – ролла. Джордж, просто влюбился в эту музыку. И с классической гитары он переключился на гитару эстрадную.

Джордж и Генри не были друзьями, скорее были приятелями. Генри нравилось слушать Джорджа, он всегда рассказывал ему что – нибудь интересное. Джордж казался Генри очень умным, иногда он думал, что Норман старше его лет на десять, не меньше.

- Привет, Генри, – Джордж улыбнулся парню, когда тот дошёл до него.
- Привет, Джордж, – Генри опустил на сидение рядом с Норманом.
- Что нового? – Джордж внимательно посмотрел на приятеля. – Ты будто не выспался?
- Так и есть, – засмеялся Генри. – У меня ночью были такие приключения, что...

Генри прекратил смеяться и резко посмотрел на Джорджа. Он вспомнил, что частенько видел его в школе с гитарой. Он рассказал Джорджу о событиях прошлой ночи.

- Может, ты тоже хочешь в группу? – поинтересовался Генри. – Я могу поговорить с Аланом. Он довольно не плохой.
- Это тот парень, который пел и играл на «фестивале цветов»? – уточнил Джордж.
- Да, да, он самый, – подтвердил Поттер. – Ну, так что?
- Да, думаю, можно попробовать, – улыбнулся Джордж.
- Отлично, – обрадовался Генри.

Тем же вечером Генри поговорил с Аланом о Джордже и тот согласился его послушать.

Вечером следующего дня Алан ожидал Генри и Джорджа в парке. Парни немного опаздывали. Алан нервно колотил пальцами по скамейке, на которой сидел. Ещё через минуту к нему, наконец, подошли Генри и Джордж.

- Привет, Алан, – Генри улыбнулся и протянул ему руку.
- Вы опоздали, – вместо приветствия выпалил недовольный Сендлер.
- Для начала нужно поздороваться, иначе, это просто не вежливо с твоей стороны, – не остался в долгу Джордж. – Это, во – первых...
- А есть ещё и во – вторых? – съязвил Алан. Он не привык, что ему дерзят.
- Разумеется, – ответил Джордж. – Мы шли на остановку, но Генри запнулся, упал и порвал брюки. Мы были вынуждены вернуться, чтобы он переоделся, поэтому и пришли позже. Мы не опоздали, мы задержались.

- Есть разница? – не понял разозлившийся Алан.
- Конечно, – спокойно ответил Джордж. – У нас была уважительная причина.
- Что за чушь? – Алан поднялся со скамейки и посмотрел на Джорджа. – Ты издеваешься? – затем он перевёл взгляд на Генри. – Он, что издевается?
- Ладно, ребята, бросьте, – Генри попытался уладить этот конфликт. Он посмотрел на Джорджа. – Джордж, сыграй, ты же для этого сюда пришёл.

Джордж достал свою гитару из чехла. Присел на скамейку и начал играть песню Элтона Адамсона. Именно ту, которую Алан исполнял на «фестивале цветов».

Джордж сыграл безукоризненно. Ничем не хуже, чем сам, всеми любимый, Элтон. Алан в сравнении с Джорджем был просто пустым местом. Он это понимал, но признавать не хотел. Сендлеру всегда было очень тяжело признать, что есть кто – то лучше него. Настолько он был самоуверенным, и это часто мешало ему.

- Как – то так, – Джордж закончил играть и отложил в сторону гитару.
- Видишь, Алан, – улыбнулся Генри. – Я же тебе говорил, что он просто потрясающе владеет гитарой.
- Я бы так не сказал, – выпалил Алан. – Есть те, кто играют эту песню в миллион раз лучше.
- Например, ты, – усмехнулся Джордж. – Я был на «фестивале цветов», видел твоё выступление.
- И, что? – Алан подошёл к Джорджу. Он понял, что Норман имеет в виду. – Продолжай.
- Ничего, – вновь усмехнулся Джордж. Он положил гитару в чехол. – Думаю, ты не возьмёшь меня в группу.
- Заметь, это сказал не я, – Алан со злостью посмотрел на Джорджа. – Но мне нравится ход твоих мыслей.

– Прекрасно, – Джордж закинул гитару на плечо и посмотрел на Генри. – До встречи.
– Послушай меня Генри, – Алан грозно посмотрел на парня, когда Джордж удалился. – С этого момента гитаристов в нашу группу буду искать я.

Утром следующего дня, родители Джорджа Нормана, повезли его младших брата и сестру в гости к бабушке и дедушке. У Джорджа в тот день выдался выходной. Парень проснулся, чуть позже обычного времени и не торопился подниматься с постели. Он включил радио, которое стояло на прикроватной тумбе, и наслаждался музыкой, доносящейся из его динамика. Весёлая песня закончилась, Джордж поднялся с кровати и отправился в ванную. После того как парень привёл себя в порядок, он спустился в столовую к завтраку.

На небольшой кухне Хелен оставила для сына бутерброды. Джордж посмотрел на них с огромным аппетитом в глазах, улыбнулся и потёр руки одну об другую. Молодой человек взял завтрак и присел с ним за небольшой обеденный стол на пять персон. Но как только Джордж поднёс бутерброд ко рту, раздался звонок в дверь. Он вздёрнул брови, отложил аппетитный бутерброд и отправился открывать дверь.

– Привет, – на пороге стоял Алан Сендлер и мило улыбался. По его виду нельзя было сказать, что накануне он и Джордж повздорили. Алан смотрел на Нормана как на хорошего старого друга.

– Привет, – удивлению Джорджа не было предела.

– Можно войти? – поинтересовался Алан, уже на половину находясь внутри дома.

– Да, – Джордж впустил его. – Я собирался завтракать. Может, присоединишься?

– Нет, спасибо, – Алан огляделся по сторонам, разглядывая дом Джорджа.

Джордж и его дружная семья жили в небольшом одноэтажном коттедже. Колин Норман был столяром. Поэтому вся красивая мебель в доме была сделана его руками. Так же, Колин, с лёгкостью мастерил подсвечники и ещё массу интересных изделий, которые пригождались в домашнем хозяйстве.

– Алан, зачем ты пришёл? – скрестив руки на груди, поинтересовался Джордж.

– У тебя красивый дом, – Алан посмотрел на Джорджа.

– Спасибо, – улыбнулся Джордж. – Это заслуга моих родителей. Ты не ответил на вопрос.

– Джордж, – Алан без приглашения присел на диван. – Вчера я погорячился. Понимаешь, у меня не самый лучший характер. Со мной иногда бывает трудно.

– Я это заметил, – засмеялся Джордж. – И что из этого?

– Я пришёл извиниться, – произнёс Алан. Ему было трудно это сделать. Он привык считать себя правым. – Ты здорово играешь. Как настоящий профессионал.

– Может это потому, что я окончил музыкальную школу по классу гитары, – усмехнулся Норман.

– О, – только и сказал Алан. – Ну, это в корне меняет дело. Я хочу, чтобы ты был в моей группе. Что ты ответишь?

– Не вижу причин для отказа, – улыбнулся Джордж.

– Вот и отлично, – Алан протянул Джорджу руку. – Значит, друзья?

– Друзья, – Джордж пожал ему руку.

Прошло три месяца с тех пор, как Алан Сендлер, Джордж Норман и Генри Поттер организовали рок – группу. Последние два месяца каждые выходные ребята играли песни восходящих звёзд в местном пабе «Чердак», который находился на окраине Лондона. Хозяином «Чердака» был Джерри Одли, невысокий, толстенький мужчина средних лет.

Генри и Джордж ожидали Алана у входа в паб «Чердак». Этой субботней ночью ребята вновь собирались играть для Лондонской молодёжи, которая не желала спать ночами. Ей хотелось веселья до утра.

– Привет, – Алан подошёл к парням. Он был расстроен.
– Привет, – отозвались Джордж и Генри.
– Что случилось? – Джордж заметил, что на Алане нет лица.
– Грег отказался стать нашим бас – гитаристом, вот что случилось, – съязвил Алан и закурил сигарету.

– Не переживай, всё наладится, – беззаботно улыбнулся Джордж.
– Ага, – усмехнулся Алан, посмотрев на Нормана недовольным взглядом. – Как же. Джерри дал нам неделю, чтобы найти бас – гитариста. Он нас выгонит. Ладно, идём, – Алан бросил в урну недокуренную сигарету.

Ребята вошли в небольшой холл. В нём была винтовая лестница, она и вела в зал паба. Музыканты поднялись на второй этаж и прошли в маленькую комнатку, которая была отведена для артистов паба. В след за ними туда ворвался Джерри.

– Привет, ребята, – он бросил на них взгляд полный ехидства.
– Привет, – с неохотой поздоровались они.
– Я надеюсь, сегодня вы выйдете на сцену вчетвером? – поинтересовался Джерри, всё так же ехидно улыбаясь.
– Ну, – протянул Алан, не зная, что ответить.
– Нет, Джерри, мы пока не нашли бас – гитариста, – признался Джордж и уловил на себе недовольный взгляд Алана.

– Но, мы обязательно это сделаем, – позитивно добавил Генри.
– Значит так, – Джерри грозно посмотрел на парней, которые в свою очередь опустили глаза. – Я жду до следующих выходных. К следующей субботе у вас должен быть бас – гитарист, приличная одежда, говорящая за вас, что вы рок – группа и хорошее, звучное название. Если вы не выполните эти условия, в один миг вылетите из паба. Ясно?

– Да, – ответил Джордж.
– Вот чёрт, – взорвался Алан, когда Джерри покинул гримёрную комнату. – И, что нам делать?
– Успокойся, Алан, – улыбнулся Джордж. – У нас есть целая неделя. Мы что –нибудь придумаем, а сейчас нам пора готовиться к выходу на сцену.

В паб «Чердак» вошёл тёмный шатен двадцати двух лет среднего роста. Он был одет просто, но вся его одежда стоила больших денег, и была от какого – то очень известного модельера. Молодой человек был изрядно пьян. В компании своих друзей и в объятиях двух симпатичных девушек парень поднялся по винтовой лестнице и оказался в зале паба «Чердак». Это было помещение среднего размера, в котором царили: темнота, громкий смех, топот танцующих каблучков, звон бокалов и дым сигарет.

Незнакомец и его друзья уселись за один из столиков и сделали заказ. Джерри – хозяин паба, заметил молодого человека и отправился в соседнее помещение, где стоял телефонный аппарат. Он поспешно набрал номер и застыл в ожидании ответа. После недолгих гудков на том конце провода послышался грубый мужской голос.

– Здравствуйте, мистер Лэрд, – замямлил Джерри. – Это Джерри, хозяин паба «Чердак». Простите за столь поздний звонок, ваш сын у нас.

– Здравствуй, Джерри, – донеслось из трубки. – Он вновь со своими друзьями?
– Да, мистер Лэрд, – ответил Джерри. – И он очень пьян.
– Что он сейчас делает? – поинтересовался Лэрд.
– Он, – Джерри осторожно выглянул из – за шторы, которая отделяла зал паба от маленького помещения, где он сейчас находился. – Он танцует на столе и бьёт посуду.
– Боже мой, – тяжело вздохнул Лэрд. – Прости, Джерри, я всё оплачу. Потерпи его ещё минут двадцать. Сейчас я отправлю за ним своего водителя.

– Хорошо, мистер Лэрд, я вас понял, – Джерри с чувством выполненного долга повесил трубку.

На небольшую сцену паба вышли Алан, Генри и Джордж. Музыканты подключили свои старенькие музыкальные инструменты к усилителям. Они огляделись по сторонам, этим самым оценив публику, и начали играть. В первую очередь они привлекли внимание парня танцующего на столе. Он внимательно посмотрел на них, улыбнулся друзьям, подмигнул девушкам и спрыгнул со стола. Молодой незнакомец подошёл к барной стойке, за которой высокий бармен мастерил коктейли.

– Пиво, дружище, – парень улыбнулся ему и присел на высокий стул.

– Держи, – бармен наполнил бокал. – Давненько тебя у нас не было видно. Где пропадал, Бернард?

– Да, так, то там, то здесь, – ушёл от ответа Бернард. – Скажи мне лучше, кто эти ребята, – он указал на сцену.

– Местные рок – музыканты, – усмехнулся бармен. – Недолго им здесь осталось.

– Почему? – не понял Бернард, сделав глоток из бокала.

– Скоро Джерри погонит их отсюда, – бармен перегнулся через стойку, а затем вновь выпрямился.

– За что? – не успокаивался Бернард. – Кажется, неплохо играют.

– Да, но ты посмотри на них, – вновь усмехнулся бармен и принялся протирать бокалы. – Играют без бас – гитариста, одеты в растянутые футболки, да и названия группы у них нет. Джерри хочет, чтобы у него в заведении были настоящие рокеры.

– Всё ясно, – улыбнулся Бернард и поднял вверх бокал. – Твоё здоровье.

– По – моему, это за тобой, – засмеялся бармен, посмотрев вдаль.

– Что? – парень обернулся и увидел у входа двух мужчин в костюмах. – Точно, – вздохнул он. – Джерри уже успел доложить о моём визите папочке. Ладно, – парень поднялся со стула. – До встречи.

Вечером следующего дня Алан, Джордж и Генри репетировали у Алана в гараже. Вдруг раздался стук в дверь. Парни прекратили играть и переглянулись.

– Ты кого – то ждёшь? – поинтересовался Генри.

– Нет, – ответил Алан и отложил гитару в сторону. – Пойду, открою.

Алан открыл дверь. За порогом стоял тот самый шатен из паба «Чердак».

– Привет, парни, – Бернард бесцеремонно вошёл внутрь небольшого помещения.

– Эй, ты кто? – не понял Алан.

Джордж убрал свою гитару, Генри отложил барабанные палочки и вышел из – за установки. Парни насторожились. А Бернард там временем осматривал гараж.

– Не плохо вы устроились здесь, – он вновь посмотрел на музыкантов. – Молодцы!

– Кто ты? – на этот раз уже грубо повторил Сендлер.

– Я – тот, кто вам нужен как воздух, – улыбнулся Бернард.

– Что за бред? – Алан повысил голос и подошёл к Бернарду. – Убирайся отсюда, ты мешаешь нам репетировать.

– Я слышал, Джерри выгоняет вас из паба? – Бернард пошёл вглубь гаража, продолжая его осматривать.

– Откуда тебе это известно? – поинтересовался Генри.

– Мне много чего известно, Генри, – ответил Бернард и провёл рукой по гитаре Джорджа.

– Ты, что ясновидящий, – усмехнулся Джордж.

– А ты шутник, Джордж, – доброжелательно улыбнулся Бернард. – Мне нравится, когда у людей есть прекрасное чувство юмора.

– Так, мне это надоело, – взорвался Алан. – Кто ты? И откуда тебе известны наши имена?
– Бунтарь – Алан Сендлер, – всё так же улыбаясь, Бернард подошёл к Алану. – Основатель рок – группы без названия. Я же уже сказал, я тот, кто поможет вам не вылететь из паба «Чердак».

– Каким образом? – поинтересовался Джордж.

Ничего не сказав, Бернард вышел за пределы гаража, а через несколько минут вернулся. В его руках можно было увидеть большой пакет и новенькую, дорогую бас – гитару. Алан, Джордж и Генри открыли рты от удивления. Такого нового и дорогого музыкального инструмента они ещё не видели.

– Твой папа миллионер? – поинтересовался Джордж.

– Что – то вроде того, – усмехнулся Бернард. – Парни, я окончил музыкальную школу. Неплохо играю на бас – гитаре, – он посмотрел на Сендлера. – Прошу тебя, Алан, принять меня в группу. И вот ещё что, – парень поставил на пол тот самый огромный пакет.

– А это ещё что? – Алан недоверчиво посмотрел на пакет.

– Я думаю, в этом вы будете отлично смотреться на сцене, – Бернард достал из пакета чёрные футболки, кожаные штаны и кожаные куртки.

– Бог мой, – Генри взял в руки куртку. – Сколько же это всё стоит?

– Это неважно, – отмахнулся Бернард. – Примеряйте.

Парни вновь переглянулись. Затем скинули свои потрёпанные джинсы и растянутые майки и облачились в новую одежду. Алан, Джордж и Генри посмотрели друг на друга с восхищением. Чёрные футболки прекрасно подчёркивали фигуры ребят, а кожаные брюки и куртки добавляли в образ настоящий, рокерский дух свободы и бунтарства. Музыканты ещё раз посмотрели на себя, затем друг на друга и довольные заулыбались. Новая экстравагантная одежда пришлась им по вкусу.

– Так, чего – то явно не достаёт, – призадумался Бернард, посмотрев на ребят. – Ах, да, – парень подошёл к молодым людям и взъерошил им волосы. – Вот теперь порядок, – улыбнулся он.

– Да, это неожиданно, – Алан ещё раз посмотрел на себя. – И как же мы сами до этого не додумались. Что ж, Бернард, ты в группе.

– Ты принял меня в группу «Неудержимые»? – улыбнулся Бернард.

– Что? – не понял Сендлер.

– Этот тип хочет, чтобы наша группа называлась «Неудержимые», – пояснил Джордж.

– Думаю отличное название, – Генри с важным видом уселся за барабанную установку.

– Ты в группе «Неудержимые», – улыбнулся Алан и протянул Бернарду руку.

Грэхем Лэрд вошёл в просторный, дорого обставленный кабинет на своей огромной фирме. Компания Грэхема и его супруги Эммы уже на протяжении двадцати лет успешно занималась разработкой и производством фармацевтической продукции.

Грэхем и Эмма поженились двадцать пять лет назад. Он был из бедной семьи, да и она не блистала каким – то особым достатком. Родители молодых людей не были против их брака, скорее даже наоборот. Свадьба Грэхема и Эммы была очень скромной, даже бедной. Сразу после свадьбы они переехали в маленькую квартирку на самой окраине Лондона, которая досталась Грэхему от бабушки. Их финансовое положение было ниже среднего уровня. Грэхем окончил медицинский университет и работал в больнице за грошовую зарплату. Эмма была парикмахером, но больших денег тоже с этого не имела. Через три года после свадьбы у Грэхема и Эммы родился прекрасный сын – Бернард. Молодые родители безумно любили своё чадо и друг друга. У них в семье была полная гармония и идиллия, и даже бедность не расстраивала их. Наверное, поэтому, спустя два года, семье Лэрд несказанно повезло. Грэхем разработал новое лекарство. Так всё и началось. Грэхему заплатили неплохую сумму денег, мужчина вло-

жил их в бизнес и открыл маленькую компанию по разработке фармацевтической продукции. Спустя пять лет она превратилась в один из крупнейших концернов во всём мире. А семья Лэрд стали миллионерами. Несмотря на большие деньги, Грэхем и Эмма так же любили друг друга и своего уже взрослого сына. У них была лишь одна проблема. Бернارد вырос сложным и избалованным парнем. Он был добрым и отзывчивым, но ужасно капризным. Он никак не мог найти себя в этом мире.

Грэхем представлял собой высокого, коренастого брюнета. У него были широкие плечи и накаченный пресс. Лэрд был статный, голубоглазый мужчина. Грэхем обладал спокойным характером. Мужчина был очень рассудителен и крайне редко позволял себе выйти из себя и повысить голос.

Грэхем присел в мягкое кресло и принялся за работу.

– Мистер Лэрд, к вам начальник службы безопасности мистер Эртон, – донёсся мягкий голос секретаря – референта из аппарата селекторной связи.

– Благодарю, – отозвался Грэхем. – Пусть он войдёт.

Через секунду в кабинет вошёл высокий, худощавый мужчина в очках. Он подошёл к столу Грэхема.

– Присаживайтесь, Эртон, – пригласил Грэхем. – Какие новости?

– Спасибо, мистер Лэрд, – улыбнулся Эртон и присел на мягкий стул. – Мои предположения были верны. Бернارد начал играть в рок – группе с этими ребятами. Он позаботился об их имидже, и теперь они, вот уже на протяжении недели, выступают вместе в пабе «Чердак».

– Что это за ребята? – устало, поинтересовался Грэхем, ослабив галстук.

– Я навёл о них справки, мистер Лэрд, хорошие парни, – ответил Эртон. – Прикажете мне повлиять на то, чтобы он с ними не общался?

– Нет, – Грэхем положил руки на стол. – Главное, что теперь он не водится со своими друзьями. Пусть пока побалуется в роли бас – гитариста модной рок – группы, а потом посмотрим. Но, Эртон, глаз с него не сводите.

– Будет сделано, мистер Лэрд, – Эртон поднялся со стула.

Глава 5

Прошло полгода с тех пор, как Алан Сендлер создал рок – группу «Неудержимые». Всё это время ребята успешно выступали по выходным в пабе «Чердак». Они очень нравились местной публике. Также, не без помощи своего отца, Бернارد Лэрд устроил группе выездные концерты по городам Англии. И там музыканты очень полюбились местной публике. Но дальше этого карьера ребят не поднималась, а чего они действительно хотели, так это стать богатыми, знаменитыми и успешными.

После очередного выступления в пабе «Чердак» Алан Сендлер, Джордж Норман и Генри Поттер ввалились в свою музыкальную комнату. У парней было отличное настроение, они, как и всегда, шутили и смеялись.

– Ребята, а где Бернارد? – поинтересовался Генри, оглядевшись по сторонам.

– Наверное, знакомится с очередной девушкой, – засмеялся Алан и немного устало опустился в кресло перед зеркалом.

– Кажется, это твой удел, – Джордж посмотрел на него.

– Не без этого, – улыбнулся Алан, рассматривая себя в зеркале, а затем посмотрел на Джорджа. – Но у него подружек больше, а знаете почему?

– Его папа Грэхем Лэрд, – в голос отозвались Джордж и Генри, а после рассмеялись.

– И в этом вся, правда, жизни, мои друзья, – приняв вид философа, констатировал Сендлер, этим ещё больше развеселив музыкантов.

После его слов в музыкалку вошёл Бернارد Лэрд с каким – то незнакомцем. Мужчине на вид было лет тридцать пять. Он был высокого роста, очень худой. У незнакомца были совер-

шенно не естественные черты лица, будто он перенёс пластические операции или его лицо находилось под профессиональным гримом. Так же на его лице присутствовали усы и маленькая бородка. У мужчины был длинный нос.

– Ребята, – Берnard обратился к парням и улыбнулся. – Это Кристиан Форман.

Музыканты внимательно посмотрели на незнакомца. Алан и Генри остались безразличны к нему, но Джорджу он очень не понравился. Мужчина напомнил Норману гремучую змею из сказок о злодеях. Что – то было в нём отталкивающее и пугающее, если не сказать больше.

– Нам это ни о чём не говорит, – положив в рот конфету и закинув ноги на гримёрный столик, остался в своём дерзком репертуаре Алан.

– Кристиан Форман прибыл к нам из Америки, – объяснил Берnard ребятам. – И он хочет предложить нам выступить там с концертом.

– Ребята, – Форман присел на стул. – Я менеджер одной хорошей и популярной группы в Америке и хочу предложить вам играть у них на разогреве.

– И, что это за группа? – с недоверием поинтересовался Джордж.

– Я не могу так сразу открыть перед вами все карты, – уклонился от ответа Кристиан. – Так что вы мне ответите?

– Я думаю, можно попробовать, – улыбнулся Алан, не до конца веря в свою удачу.

Генри пожал плечами. Он знал, что в группе всё решает не он. Берnard весь засиял от счастья.

– Нам нужно подумать, – неожиданно для всех произнёс Джордж.

– Что? – Форман одарил его презрительным взглядом, но тут же смягчился. – Подумать?

– Он шутит, – Алан грозно посмотрел на Нормана.

– И вовсе нет, – Джордж поднялся со стула и приблизился к Форману. – Я вполне серьёзно.

– Хорошо, – Кристиан с недовольным видом поднялся со своего места и посмотрел на ребят. – Но советую вам дать мне ответ уже завтра, – он подошёл к двери и обернулся. – Или я найду другую рок – группу, – он ехидно улыбнулся и вышел из комнаты.

– Что ты делаешь? – взорвался Алан и посмотрел на Джорджа. – Ты, что с ума сошёл?

– Наверное, сошёл, – добавил Берnard, тоже глядя на Нормана. – Джордж, если ты не до конца всё понимаешь, то это наш шанс.

– Шанс? – усмехнулся Джордж.

– Да, – ответил Лэрд. – Шанс разбогатеть и стать знаменитыми. Разве мы не этого хотим?

– А, он, – крикнул Алан и ткнул в Джорджа пальцем. – А он хочет всё испортить.

– Ребята, – Джордж обратился к парням, он был спокоен. – Вы хорошо разглядели этого типа? Он вам не показался странным? И кто нас, никому не известную группу, вдруг бы пригласил в Америку? Нас в Англии – то толком не знают, – усмехнулся Джордж.

– Ты забыл! – вновь крикнул несдержанный Сендлер. – У нас в группе Берnard Лэрд – сын миллионера. Его знают не только в Америке.

– Да, да, – вальяжно улыбнулся Берnard и закурил сигарету.

Джордж покачал головой. Его мнение никого не интересовало. Он посмотрел на сидящего в углу Генри.

– А ты, что думаешь, Генри? – поинтересовался он у друга.

– Мне всё равно, – отмахнулся Поттер, у которого редко когда было своё мнение.

– Вот и решено, – довольный Берnard запрыгнул на гримёрный столик. Он расправил руки, по сторонам имитируя фигуру «самолётик» и с диким криком спрыгнул вниз. – Мы летим в Америку!

Через три дня Алан Сендлер, Джордж Норман, Генри Поттер и Берnard Лэрд ожидали Кристиана Формана в парке. Парни курили, держа в руках рюкзак с вещами.

- Странное место, – с озабоченным видом тихо произнёс Джордж.
- Опять ты за своё, – возмутился Алан и, бросив сигарету в урну, посмотрел на ребят. – Может, полетим без него?
- С ума сошёл, – усмехнулся Бернад, глядя на Джорджа. – Сейчас он возьмёт себя в руки. Да, Джордж?
- Бернад, твой отец знает, что мы летим в Америку? – поинтересовался Джордж, не обращая внимания на Алана.
- Нет, – Бернад сделал ещё одну затяжку, а после отправил сигарету в урну.
- Почему ты ему об этом не сказал? – не понял Джордж.
- Потому что Форман меня попросил не делать этого, – Бернад чувствовал себя на допросе.
- Всё это очень странно, – покачал головой Норман и кинул сигарету в урну.
- Давай оставим его здесь, – возмутился Алан, посмотрев на Бернада, и указал на Джорджа.
- Бернад засмеялся и поёжился от холода.
- Ребята, а может к чёрту эту поездку? – не успокаивался Джордж. – Рождество на носу. Поедем летом.
- Норман..., – Алан только хотел вновь возмутиться, но в это время к ним подошёл Кристиан.
- Здравствуйте, ребята, – улыбнулся Форман. – Вижу, вы готовы? Молодцы! Идёмте со мной.
- Генри бросил в урну сигарету, и музыканты отправились вслед за мужчиной. Алан, Генри и Бернад были безумно счастливы, а Джорджа так и не оставляло чувство тревоги.
- Форман и парни сели в чёрный недорогой автомобиль. Кристиан занял место водителя, Бернад уселся рядом, остальные назад. Форман завёл машину, и она покатила их по серпантину.
- Мы едем в аэропорт? – поинтересовался Бернад.
- Нет, – улыбнулся Кристиан.
- А, куда? – запаниковал Норман. – Куда вы нас везёте?
- Не надо так нервничать, молодой человек, – Форман посмотрел на Джорджа в зеркало заднего вида. – Мы едем ко мне домой. Нам нужно подписать контракт.
- Но, – хотел возразить Норман, но Алан толкнул его локтем. – Хорошо.
- Дом Формана находился за чертой Лондона. Он стоял среди деревьев и представлял собой небольшой одноэтажный коттедж.
- Прощу, – Форман пригласил парней в дом, а когда те вошли, огляделся по сторонам. Дом был уютный, но сразу стало заметно, что здесь давно никто не жил. Это насторожило только Джорджа.
- Итак, мои друзья, сюда, – Форман провёл музыкантов в гостиную, там был накрыт стол.
- Что это? – довольный Алан потёр одну ладонь о другую.
- Нам надо отметить подписание контракта, – улыбнулся Кристиан. – Прощу за стол.
- Парни присели за стол, а Форман принёс им бумаги, в которых были условия контракта. Музыканты с умным видом начали их изучать, хотя на самом деле не понимали ни слова.
- Нас всё устраивает, – произнёс Алан.
- Бернад, может мы, сначала, покажем эти бумаги юристам твоего отца? – предложил Норман.
- Нет, Джордж, – Бернад даже не посмотрел на друга. – Алан прав, нас всё устраивает.
- Отлично, – обрадовался Кристиан. – Подписывайте.

Алан, Бернард и Генри подписали, договор не раздумывая. Джордж немного поколебался, но всё же поставил свою роспись.

– За это надо выпить, – Форман с довольным видом начал разливать вино по бокалам.

– Это уже лишнее, – возмутился Джордж.

Алан толкнул его ногой под столом.

– Что вы, друзья, – принял огорчённый вид Кристиан. – Не обижайте старину Формана, – он посмотрел на Джорджа. – А, если вас что – то не устраивает, то я могу расторгнуть контракт и найти других ребят.

– Нет, нет, мистер Форман, – Бернард улыбнулся и толкнул Джорджа ногой под столом. – Он просто немного не в себе, нервничает по поводу поездки.

– Всё ясно, – вновь улыбнулся Форман и поднял бокал. – За вас ребята!

Джордж посмотрел в свой бокал, а затем на Формана. И всё – таки он очень странный тип. Джордж бросил взгляд на ребят. Они были счастливы. Джордж невольно улыбнулся. А может, действительно, нет ничего страшного в этой поездке, и он переживает без повода. Джордж ещё раз заглянул в бокал и осушил его.

Джордж Норман пришёл в себя. Он очень замёрз. Парень понял, что лежит на чём – то холодном. Джордж с трудом поднял тяжёлые веки. Молодой человек осмотрелся вокруг. Он находился в каком – то маленьком помещении, в котором было ужасно холодно. Джордж лежал на бетонном полу. Его руки и ноги были туго перетянуты верёвками. Из одежды на нём остались только брюки.

Джордж попытался сесть. Через пару непростых попыток ему это удалось. Он ещё раз осмотрел помещение. Неподалёку от себя он заметил Алана Сендлера и Генри Поттера. Парни тоже лежали на полу со связанными руками и ногами, из одежды на них остались лишь брюки.

– Алан, – позвал Джордж. – Алан!

Сендлер начал приходить в себя. А за ним следом и Генри.

– О Боже, – чуть слышно произнёс Алан, упираясь щекой в холодный пол. Он поднял голову. – Где мы?

– Что за вопрос? – попытался усмехнуться Джордж, хотя ему было явно не до смеха. – Мы в Америке, друзья. В гримёрной. Готовимся к выходу на сцену.

– Нас похитили? – Генри сел и подтянул связанные ноги к подбородку.

– Похитили, но не нас, – ответил Джордж.

– Я ничего не понимаю, – Алан тоже сел. – А кого?

– Алан, – Джордж с возмущением посмотрел на Сендлера. – Бернарда! Похитили Бернарда! И скорее всего сейчас требуют выкуп с его отца.

– Не кричи, Джордж, – Алан запрокинул голову. – Голова раскальвается.

– А зачем им мы? – поинтересовался Генри. – Наши родители не богаты.

– Вот именно, мы им не нужны, – усмехнулся Алан. – Значит, нас они просто убьют.

– Убьют? – дрожащим голосом переспросил ранимый Генри.

– Алан, – Джордж одёрнул Сендлера. Он чувствовал ответственность за «юного» Поттера.

В этот момент в помещение вошли трое коренастых мужчин в масках.

– Очнулись, – усмехнувшись, произнёс один из них.

– Где мы? – грубо спросил Алан.

– Всё там же, в Англии, – ответил незнакомец.

– Где Бернард? – на этот раз резко поинтересовался Джордж.

– А вот это уже не ваше дело, – менее любезно отозвался здоровяк.

– Мы бедны, с нас нечего взять, – произнёс Сендлер.

– Мы уже в курсе, – отозвался незнакомец.

– И, что вы будите с нами делать? – поинтересовался Джордж.

Здоровяк ничего не ответил. Он дал команду своим помощникам. Те подошли к музыкантам, и надели на их головы чёрные мешки. Ребята кричали и пытались вырваться, но их вели по каким – то коридорам, затем посадили в машину. Автомобиль продолжал свой путь достаточно долгий отрезок времени. Затем машина остановилась. Парней вывели из неё. Они сразу же ощутили, как по их телам пробежался дикий холод. Их босые ноги в одно мгновение увязли в снегу.

– Кто хочет жить, тот будет жить, – пофилософствовал незнакомец. – Удачи!

Затем раздался стук двери автомобиля, и шум мотора начал постепенно стихать, пока вовсе не растворился. Наступила тишина. Алан, Джордж и Генри боялись даже пошевелиться. Они окаменели от ужаса, думая, что их привезли сюда, чтобы убить.

Джордж начал пытаться освободиться от верёвок на руках.

– Они что уехали? – зловещую тишину первым нарушил Алан.

– Да, – ответил Джордж, продолжал освобождать руки, которые уже стёр в кровь.

– Вот так просто нас оставили? – не мог поверить Сендлер.

– Да, – повторил Джордж, воюя с веревками, которые почти проиграли в этой схватке. –

Генри, с тобой всё в порядке?

– Да, – дрожащим голосом ответил Поттер. – Только я очень продрог.

В это время у Нормана получилось развязать себе руки.

– Готово, – радостно воскликнул он.

– Что? Что готово? – не понял Алан.

– Я развязал руки, – Джордж снял пакет с головы и начал развязывать себе ноги. – Сейчас.

Минуту. Я вас освобожу.

Сначала Джордж помог Генри, затем Алану. Парни огляделись по сторонам. Они стояли посреди заснеженного леса, вокруг не было ни души.

– Вот и съездили на гастроли, – возмутился Алан. – Весело! И что теперь?

– Нам нужно выбираться отсюда, – ответил Джордж.

– Пойдём по колее? – поинтересовался Алан, указав на колею от машины.

– Нет, – ответил Джордж. – Так мы вернёмся в их логово.

– Ты хочешь сказать, что мы пойдём неизвестно куда? – крикнул Алан. – Ты, что сумасшедший? Мы не знаем, где находимся, из одежды на нас только брюки, мы босые, мы просто замёрзнем и умрём.

– Успокойся, – тихо произнёс Джордж и посмотрел на трясущегося от холода и до смерти напуганного Генри. – Если мы сдвинемся с места, то у нас появится шанс на спасение.

– Мы в лесу! Мы без тёплой одежды и еды, мы погибнем, Джордж, – ещё раз повторил Сендлер.

– Этот лес не русская тайга, – возразил Джордж. – Мы всё равно выйдем в какой – нибудь населённый пункт, а чтобы не замёрзнуть, мы будем вспоминать уроки физкультуры.

– Что? – не понял Алан.

– Будем выполнять приседания, – улыбнулся Джордж и начал отдаляться.

Генри последовал за ним.

– Это сумасшествие, – крикнул Алан. Он огляделся по сторонам и, тяжело вздохнув, отправился за друзьями.

В заснеженную старушку Англию заглянули сумерки. Погода наградила Лондон и его окрестности мокрым снегом. Солнце скрылось за горизонтом, и температура в одно мгновение опустилась до двух градусов по Цельсию ниже нуля. Холодная зима для туманного Альбиона скорее редкость, чем закономерность. Климат довольно непредсказуем. Крупные хлопья снега может с лёгкостью сменить мелкий дождь, именно тот, что заблудился в поисках лета.

Алан Сендлер, Джордж Норман и Генри Поттер брели по лесу в поисках выхода. Джордж произносил какие – то, как казалось Алану, умные вещи, Сендлер спорил с ним, а Генри просто молчал. Парни промёрзли до костей.

– Нет, я больше так не могу, – Алан прислонился к дереву.

– Итак, очередной урок физкультуры, – произнёс Джордж. – За мной.

Он побежал вокруг дерева, но остановился, заметив, что бежит один.

– Генри, – Норман посмотрел на Поттера.

– Нет, Джордж, я больше не могу, – сквозь стучавшие друг о друга зубы ответил Генри. – Я замёрз. Я не могу двигаться.

– Знаете, ребята, – засмеялся Алан. – Я думал, что они дали нам шанс на спасение.

– Так и есть, – произнёс Джордж.

– Джордж, кого мы обманываем? – покачал головой Сендлер. – Они нас привезли сюда, чтобы не пачкать свои руки. Чтобы мы здесь замёрзли. Умерли.

– Прекрати, Алан, – прикрикнул Джордж и посмотрел на Генри.

– Джордж, я понимаю, ты заботишься о Генри, но он взрослый мальчик, – усмехнулся Алан. – И он не меньше нашего понимает, что это конец.

– Он прав, – произнёс Генри дрожащим голосом и подошёл к Алану. – Я знаю, это конец.

Джордж посмотрел на друзей. Их невыносимо трясло от холода. Алан прижался к дереву. Генри стоял рядом. Поттеру было совсем плохо. Можно сказать, что он умирал на глазах. Глаза Джорджа наполнились слезами. Он подошёл к дереву и опустился на снег около него. Было холодно, но Норману уже было всё равно. На улице совсем стемнело.

– Ребята, – подал голос Алан. – Я хочу сказать вам спасибо за всё. Особенно тебе, Джордж, – парень посмотрел в сторону, где находился Норман. Он его не видел, но слышал его тихое дыхание. – Твоя вера помогла нам. Помогла нам прожить на эти несколько часов дольше. Провести эти последние минуты в компании друг друга. На самом деле я восхищаюсь тобой. Ты не боишься быть сентиментальным и небезразличным.

– Спасибо, Алан, – отозвался Джордж. – На самом деле быть сентиментальным не так просто. Всё принимаешь близко к сердцу и, иногда, от этого становишься очень больно. Другое дело ты. Ты – крутой. Ты ничего не боишься, ты сильный и свободный. Твоя душа свободна.

– На самом деле я не такой, каким хочу казаться, – усмехнулся Алан. – Я ношу маску, но раз вы этого даже не заметили, значит, я прекрасно вжился в роль и очень рад этому. Генри, спасибо и тебе. Твоя ранимость впечатляла меня всегда. На самом деле о тебе хочется заботиться.

Генри ничего не ответил. Ему было очень плохо. Он подал признак жизни, взяв Сендлера за руку. Алан улыбнулся, вздохнул и слегка обнял его.

– Джордж, как ты думаешь, если бы всё так не закончилось, мы бы стали знамениты? – поинтересовался Алан у Нормана.

– Такой командой? – попытался улыбнуться Джордж. – Я даже в этом не сомневаюсь.

Вдруг вдалеке показалось множество маленьких огоньков. Парни стали вглядываться вдаль. Свет приближался, а с ним стали слышны разные голоса. Они кого – то звали.

– Алан, Джордж, Генри!

– Это Бернард, – произнёс Джордж. – Это голос Бернарда.

– Да, точно, – обрадовался Алан. Он не мог поверить в это счастье.

– Мы здесь! – Джордж крикнул в ответ.

Вскоре огоньки приблизились. Это были полицейские с фонариками, а среди них Бернард Лэрд. Полицейские бросились на помощь ребятам. Они накрыли их тёплыми пледами и помогли подняться.

– Ребята, – к ним подбежал напуганный до смерти Бернард. – Как вы?

– Как ты нас нашёл? – поинтересовался Алан, обняв друга.

– Мой отец очень быстро вышел на горе – похитителей, – начал рассказ Бернард. – Сначала, полиция нашла их, а они рассказали, где вы. Мы прочесали пол леса. Вы просто молодцы. Я знал, что мои друзья так просто не сдадутся.

– О чём ты? – не понял довольный Джордж.

– Я знал, что Генри будет на всё согласен, Алан постоянно спорить, а Джорджу удастся спасти всем жизнь, – улыбнулся Бернард, а парни рассмеялись.

Алана, Джорджа и Генри отвезли в больницу. Их жизням ничего не угрожало. Лишь Генри подхватил простуду, но под присмотром профессионалов быстро пришёл в себя.

Осенний Лондон посетила тёмная ночь. Это загадочное время суток навевает пожилым людям мысли о чудных снах, и они незамедлительно отправляются в свои тёплые, уютные постели. Молодое поколение стремится поскорее оставить тепло горящего камина и пойти туда, где весело, шумно и не уснуть до рассвета.

Паб «Чердак», как и всегда, был заполнен далеко не трезвыми молодыми людьми и девушками. По залу витал сигаретный дым, возле барной стойки раздавался звон бокалов, а на сцене играла рок – группа «Неудержимые».

В слабо освещаемое помещение вошли двое мужчин. Они разительно отличались от постоянных клиентов паба. Оба незнакомца были ухожены, на них были надеты костюмы, а веяло от мужчин дорогим парфюмом. Одному из них было около сорока лет. Он был среднего роста, с немного грубыми чертами лица и очень высокомерным видом. Второму человеку было лет двадцать пять. Он был очень высокий и неуклюжий. Молодой человек постоянно хотел угодить мужчине постарше.

Оба незнакомца заняли столик в глубине зала. Мужчина положил на рядом стоящий стул свой кейс и начал что – то говорить парню, тот внимательно слушал каждое его слово и что – то записывал в блокнот, который ни на секунду не выпускал из рук. Затем мужчина начал внимательно смотреть на рок – группу на сцене. Его взгляд был настолько пристальным, что казалось, будто он изучает каждое движение Алана, Генри, Джорджа и Бернарда.

– Ну, и как они тебе, Шейк? – поинтересовался мужчина, не отрывая взгляда от сцены.

– Я не знаю, мистер Смит, – ответил молодой человек и тоже посмотрел на ребят. – Какие – то они не отесанные. Может, стоит поискать ещё кого –нибудь?

– Думаю, не стоит, – не согласился Смит. – Публика их принимает просто замечательно, – мужчина довольно улыбнулся и посмотрел на Шейка. – Договорись с хозяином паба. Пусть он устроит мне с ними встречу.

В перерыве между песнями «Неудержимые» вошли в гримёрку. Там их уже ждали Смит и Шейк. Смит, с важным видом, сидел на стуле, закинув ногу на ногу. Шейк, словно преданная болонка, стоял рядом с ним. Музыканты, ничего не понимая, посмотрели на них.

– Здравствуйте, друзья, – улыбнулся Смит парням. – Меня зовут Ричард Смит, а это мой ассистент Шейк.

– Ну и что дальше? – вместо приветствия произнёс Алан Сендлер. Он вальяжно раскинулся на стуле. – Нам это ни о чём не говорит.

– Молодой человек, – Ричард перестал улыбаться и снял ногу с ноги. – Вас здороваться учили в детстве?

– Наверное, этот пункт в воспитании мои родители упустили, – засмеялся Алан.

– Мистер Смит, – Шейк посмотрел на мужчину. – Давайте уйдём отсюда.

– А, что вы, собственно, от нас хотели? – поинтересовался Генри Поттер.

– Я – продюсер, – ответил Смит. – Ищу молодые таланты. Помогаю ребятам вроде вас добиться чего –нибудь в жизни.

– О–о–о, – засмеялся Бернард. – Это точно не к нам! Мы один раз уже слетали на гастроли в Америку, с нас хватило! Идёмте, парни.

Бернард вышел из гримёрки. Алан и Генри последовали за ним. Джордж остался. Он не хотел «рубить сгоряча».

– Понимаете, мистер Смит, – Джордж присел на край гримёрного столика. – Десять месяцев назад мы попали в передрагу. К нам точно так же явился человек и представился продюсером. Он обещал нам славу и деньги. Но он оказался бандитом. С его помощью похитили Бернарда, а я и ребята чуть заживо не замёрзли в лесу. Теперь мы никому не доверяем.

– Всё ясно, – Смит начал рыться в своём кейсе. – Надо было сразу рассказать мне эту историю. Вот, – он протянул Джорджу, какие – то бумаги. – Это контракт. Покажите его своим юристам. Там есть мой номер телефона. Через неделю я буду ждать вашего звонка. Идём, Шейк.

Алан, Джордж и Генри в очередной раз собрались у Сендлера в гараже на репетицию. Чуть позже туда зашёл Бернард.

– Ну, что? – с нетерпением поинтересовался у него Алан.

Взгляды Джорджа и Генри тоже устремились на Лэрда.

– Что я могу вам ответить, – Бернард как-то загадочно улыбнулся. – Юристы моего отца посмотрели контракт. Ричард Смит является очень крутым продюсером. Всерьёз он ещё ни за кого не брался, но помог уже многим. Мы будем полными идиотами, если откажемся от его предложения. Ребята, это наш шанс.

– Алан, что ты думаешь? – Джордж посмотрел на Сендлера.

– Я похож на «полного идиота»? – съязвил Алан, улыбнувшись, а ребята громко засмеялись.

Через неделю Алан Сендлер, Бернард Лэрд, Генри Поттер и Джордж Норман приехали по назначенному Смитом адресу. Парни вышли из такси в самом центре бурлящего Лондона. Там находилась студия Ричарда Смита. Она представляла собой небольшое, аккуратное, одноэтажное здание. Парни вошли внутрь помещения. Перед ними открылся маленький холл, где стоял диван, два кресла и журнальный столик, усыпанный разной прессой. Из холла можно было попасть ещё в три помещения: кабинет Смита, комнату отдыха и конечно, репетиционный зал.

Парни с любопытством рассматривали их новое место работы. Из комнаты отдыха к музыкантам вышел Шейк.

– Привет, – поздоровался он. – Мистер Смит будет с минуты на минуту, а пока следуйте за мной.

Шейк провёл парней в репетиционный зал. В нём находились совершенно новые музыкальные инструменты, микрофоны, усилители звука и прочая аппаратура. Алан, Джордж, Генри и Бернард с восхищением смотрели на всё это. Особенно Сендлер, Поттер и Норман. Они никогда вживую не видели такой красоты, а играть на таких инструментах они и не мечтали.

– Что, нравится? – в зал вошёл Ричард. Он увидел, как парни смотрят на аппаратуру.

– Мы будем на этом играть? – поинтересовался Генри, глядя на барабанную установку глазами наивного, верящего в чудо ребёнка.

– Да, – улыбнулся Смит. – Если, конечно, будете выполнять все мои условия.

– Что за условия? – Алан потрогал одну из гитар.

– Первое, всегда и во всём слушаться меня, – Ричард присел на стул. – Второе условие заключается в том, чтобы вы никогда не забывали первое.

– И это всё? – засмеялся Бернард.

– Это на первый взгляд всё так просто, – Смит закинул ногу на ногу и откинулся на спинку стула. – Берём в руки инструменты и начинаем играть.

Ничего не понимая, парни переглянулись.

– Я жду, – чуть грубее надавил Смит.

– Что, сейчас? – переспросил Бернارد.

– Нет, в следующей жизни, – съязвил Ричард. – Конечно, сейчас. Мне надо посмотреть, на что вы по – настоящему способны.

Музыканты ещё раз посмотрели друг на друга и осторожно, будто поджидая какого – то подвоха, взяли инструменты.

– А, что играть? – Генри взял барабанные палочки и посмотрел на Смита.

– Боже мой, – возмущился Ричард, размахивая руками. – Вы что с Луны свалились? Играйте всё то, что играли в пабе.

– Ну, хорошо, – улыбнулся Джордж.

Парни сыграли три песни из своего привычного репертуара.

– Так, – Ричард поднялся со своего места и посмотрел на Шейка. – Записывай, – он перевёл взгляд на Генри. – Генри Поттер, ты барабанщик?

– Ну, да, – неуверенно ответил Генри. Под властным взглядом Смита, парень сам засомневался в этом.

– Тогда ты должен понимать, что именно ты задаешь весь ритм? – поинтересовался Ричард. Генри кивнул в ответ. – В чём проблема? Ты постоянно загоняешь ритм песни. Это произошло во всех трёх композициях, – Смит посмотрел на Шейка. – С Поттером нужно поработать над ритмом.

Шейк тут же записал что – то к себе в блокнот. Ричард приблизился к Джорджу.

– Джордж Норман, – мужчина добродушно улыбнулся парню. – Ты очень скромный парень.

– Это преступление? – с сарказмом поинтересовался Норман.

– Нет, – Смит положил руки в карман брюк. – Но, это очень мешает на сцене. Тебе нужно раскрепоститься. А вот тебе, Бернارد Лэрд, – Ричард перевёл взгляд на Бернарда. – Нужно напротив, поумерить свой пыл. Выступая на сцене, находясь перед людьми, вы как на ладони и нужно вести себя в рамках дозволенного. Шейк, – мужчина посмотрел на ассистента. – Пусть с ними поработает педагог по актёрскому мастерству. Этим двоим нужно найти золотую середину.

Шейк вновь сделал запись в блокноте, а Ричард на этот раз подошёл к Алану. Сендлер был значительно выше Смита. Несколько секунд Ричард старался свысока смотреть на парня, а Алан просто улыбался ему.

– Алан Сендлер, – протянул Ричард. – Человек с бунтарской душой. Человек, которого сложно подчинить.

– Не сложно, – перебил Алан. – Это невозможно сделать.

– Ну, это мы ещё посмотрим, – усмехнулся Ричард и посмотрел на Шейка. – А, Алану нужно научиться, не путать слова в песнях и не мычать что – то несусветное, если он и вовсе их забыл.

– Но, кто занимается такой проблемой? – не понял Шейк. – Кого мне приглашать?

– Я даже не знаю, мой друг, – Смит говорил с Шейком, но смотрел на Алана. – Какую – нибудь неординарную личность, как и сам мистер Сендлер.

Алан усмехнулся. Ричард отчётливо понимал, что с этим парнем ему придётся очень трудно.

Следующие три месяца Алан, Бернارد, Джордж и Генри работали в жёстком графике, который им разработал Ричард Смит. Парни приезжали в студию к восьми утра, а заканчивали репетиции далеко за полночь. Весь день с молодыми людьми, над их ошибками, работали лучшие в Лондоне педагоги по вокалу и актёрскому мастерству. Ребятам было очень тяжело. Они

не высыпались, перестали ходить по пабам и выступать в «Чердаке», очень мало кушали. Алан стал часто опаздывать на репетиции, вызывая этим недовольство Ричарда Смита.

В понедельник утром Алан Сендлер вошёл в студию. Зевая, он поприветствовал охранника и, услышав, как из репетиционного зала доносятся звуки знакомых мелодий, тяжело вздохнул. Он вновь опоздал, а это значит, что сейчас ему придётся выслушать о себе много «хорошего».

Алан неуверенно открыл дверь зала, затем принял уверенный и безразличный вид и вошёл в помещение. Заметив его, Джордж, Генри и Бернارد перестали играть.

– Здравствуй, мистер Сендлер, – съязвил Смит, посмотрев на Алана. – Сколько это будет продолжаться? Ты вечно опаздываешь по понедельникам.

– Я не высыпаюсь, – ответил Алан, как ни в чём не бывало, подойдя своей гитаре. – По моему, я уже об этом говорил.

– По – моему, у тебя есть один выходной – это воскресенье, чтобы выспаться? – недовольно отозвался Ричард.

– Мне не хватает одного дня, – не остался в долгу Сендлер. – Я живу на окраине Лондона. Встаю каждый день в шесть утра. Даже петухи встают позже.

– Я горжусь тобой, Сендлер, – Ричард подошёл к парню. – Ты встаёшь раньше петухов. Это, действительно, подвиг.

Джордж, Генри и Бернارد засмеялись. Алан бросил на них недовольный взгляд.

– Итак, ребята, – Ричард вновь присел в своё мягкое кресло. – Я хочу, чтобы сегодня вы сыграли мне те три композиции, которые я слышал в вашем исполнении три месяца назад при нашей первой встрече в студии.

Генри взял барабанные палочки, Джордж, Бернارد и Алан гитары. Парни сыграли Ричарду те три песни, которые он попросил.

– Bravo! – зааплодировал Ричард, не скрывая восхищения. – Три месяца не прошли даром. То, как вы играли раньше и, что вытворяете сейчас, в сравнении, просто – небо и земля.

Парни улыбнулись. Они были очень счастливы и довольны. Их труды не прошли впустую. Они знали, если то, как они сыграли сейчас, понравилось критичному Ричарду Смигу, которому довольно сложно угодить, значит, они действительно добились лучшего результата.

– Прекрасно, – произнёс Ричард. – Но, с этого момента вы раз и навсегда должны забыть эти песни и все те, что вы играли раньше.

– Что? – парни были в недоумении.

– Но, что мы будем играть? – поинтересовался Джордж.

– Песни и музыку, которые создадите сами, – улыбнулся Смит. – Пора начинать писать свои вещи. Или вы до конца жизни хотите заниматься плагиатом?

– Нет, – неуверенно произнёс Бернارد. – Но...

– Вот и славно, – Ричард вскочил с кресла и посмотрел на Шейка. – У них три месяца, чтобы написать десять композиций.

– Десять? – возмутился Алан. – Мы не сможем.

– Значит, мы расторгнем контракт, – спокойно отреагировал Ричард. – За работу, ребята!

Алан, Бернارد, Джордж и Генри наивно полагали, что те три месяца которые с ними работали педагоги, были самыми сложными в их жизни. Они ошибались. На самом деле настоящие сложности у ребят начались при сочинении собственных композиций. Молодые люди никогда ничем подобным не занимались. Музыканты начали ссориться по каждому пустяку. Кто – то из них хотел видеть в песне одни слова, кто – то другие. Одни хотели больше лирических композиций, другие весёлых и заводных. В итоге прошёл месяц, а у парней так и не было ни одной готовой песни. Выход из сложившейся ситуации нашёл предприимчивый Джордж

Норман. Он предложил разделиться. Парни так и сделали. Алан и Бернард стали писать стихи, а Генри и Джордж музыку.

Через два месяца десять композиций были готовы. Музыканты показали свои творения Ричарду Смиуту. Менеджер послушал песни, поморщился и приказал почти всё переделать. В некоторых вещах Ричарду не понравилась наивность, в других, по его мнению, было много откровенности, а третьи и вовсе навивали лишь скуку, и не обладали никакой душой. Ричард дал ребятам ещё два месяца, чтобы исправить ошибки. Музыканты были не довольны, обижены на менеджера, но так или иначе им пришлось пойти на его условия, ведь они не обсуждались.

Спустя ещё два месяца Алан, Бернард, Генри и Джордж вновь сыграли Ричарду свои песни.

– Прекрасно! – воскликнул Ричард и отложил в сторону сигару. – А ваша песня «Я нужен тебе» станет хитом, поверьте мне, ребята.

Алан требовательно посмотрел на Джорджа.

– Ричард, – Джордж обратился к менеджеру.

– Да, – отозвался довольный мужчина и вновь взял в руку сигару.

– Это всё, конечно, здорово, но для чего всё это? – поинтересовался Джордж и, увидев недоумённый взгляд Смита, продолжил. – Я хочу сказать, зачем нам эти песни? Мы нигде не выступаем, мы просто без конца репетируем. Всё это продолжается уже на протяжении восьми месяцев.

– А ты, Сендлер, мог и сам задать мне эти вопросы, – Ричард потушил сигару. – А не заставляешь это делать Джорджа.

– Ты не воспринимаешь меня всерьёз, – объяснил свой поступок Алан.

– Ты сам себя так поставил, – отозвался Ричард. – Итак, важная информация для Сендлера и не только, которую, между прочим, я хотел объявить сегодня, но вы, как всегда, норвите залезть вперёд. Эти десять песен составят ваш первый альбом, который мы запишем через неделю.

Парни переглянулись. Они начали издавать звуки радости и благодарить менеджера.

– Но это ещё не всё, – остановил их Ричард и посмотрел на Шейку. – Принеси мне пакеты.

Через минуту Шейк вошёл в зал с огромными пакетами в руках.

– Там, – Ричард указал на пакеты. – Ваши новые сценические костюмы. Теперь у вас будет новый имидж и новое название группы. Примерьте костюмы в комнате для отдыха.

– Здорово! – воскликнул Генри, и музыканты с радостью взяли пакеты и отправились переодеваться.

Через пару минут Ричард услышал дикий смех ребят, который доносился из соседней комнаты. Менеджер понял, что это знак того, что они примерили костюмы, именно такой реакции он и ожидал.

Парни вернулись в зал. На них были надеты: чёрные классические туфли и брюки, белые рубашки и чёрные галстуки. С последним атрибутом нового имиджа справились только Джордж и Бернард. Завязывать галстук Нормана научил его дед, а Лэрда уметь это делать с детства обязывало высокое положение родителей в обществе. У Генри из галстука, получился какой – то смешной и причудливый бантик. Алан и вовсе не стал себя утруждать и просто повесил его на шею.

Парни продолжали смеяться, показывать друг на друга пальцем и называть друг друга идиотами. Это продолжалось ещё несколько минут, затем они немного успокоились.

– Новое название вашей рок – группы – «Малыши в чёрном», – спокойно произнёс Смит. Услышав это, парни начали смеяться с новой силой.

– Здорово, Ричард, – сквозь смех произнёс Алан. – Мы тебя недооценивали. Оказывается, у тебя есть чувство юмора. Шутка удалась.

– Сендлер, – Ричард подошёл к Алану. На его лице не было даже намёка на улыбку. – Это не шутка. Это ваш новый имидж и ваше новое название.

Парни в один миг перестали смеяться.

– Ричард, тебе не кажется, что это уже слишком? – Бернад указал на свой пиджак. – Мы не оперные певцы.

– Вот именно, – возмущению Алана не было предела. – Мы рок – музыканты!

– Если рок для тебя лишь обтягивающие кожаные штаны и непонятные причёски, то мне тебя жаль, – Ричард пристально посмотрел на Алана. – Рок – это состояние души. Её свобода.

– Круто сказано, – улыбнулся Бернад. – Но боюсь, это не всем дано понять. Ричард, а ты не боишься, что теперь к нам на концерт придут только девочки старше семидесяти лет?

– Я думаю, только о том, что яйца курицу не учат, – строго ответил Смит. – Я знаю, что делаю. Но у вас есть выбор. Либо вы со мной добиваетесь мирового успеха, либо забираете свои тряпки и отправляетесь до конца своих дней играть в паб «Чердак» для вечно пьяных, но молодых девочек и мальчиков.

Парни молчали и даже не смели посмотреть на убедительного Ричарда.

– Вот и славно, – улыбнулся Смит и перевёл взгляд на ассистента. – Шейк. Свози их в парикмахерскую. К новому имиджу нужно сделать соответствующие причёски. Пусть длину уберут, но густоту волос оставят и опустят вперёд чёлки.

– Хорошо, мистер Смит, – Шейк всё записал в блокнот. – Я всё сделаю.

«Малыши в чёрном» записали свой первый альбом под названием «Неудержимые «Малыши в чёрном». Ричард Смит оказался прав, песня музыкантов «Я нужен тебе» взорвала все хит – парады Европы. Так началась серьёзная музыкальная карьера Алана Сендлера, Бернарда Лэрда, Джорджа Нормана и Генри Поттера.

А спустя четыре года, после записи первого альбома, «Малыши в чёрном» стали самой популярной рок – группой в Великобритании и во всей Европе. Парни давали концерты, участвовали в различных шоу – программах, ходили на вечеринки, давали интервью и спасались от толп своих поклонниц, которыми были истерично визжавшие девушки. Музыканты добились славы, но пока она не приносила им особого дохода, будто чего – то не хватало в их творчестве, или кого – то.

По Лондону гулял июльский дождь. Его тёплые капли заставили жителей этого чудесного города спрятаться под зонты. Лишь дети радовались каждой капле подаренной небом. Они были счастливы и, смеясь заразительным смехом, бегали по лужам.

Алан Сендлер закрыл чёрный зонт и вошёл в студию «Малышей в чёрном». Он оставил зонт в холле и вошёл в репетиционный зал. Там Ричард Смит приготовился сделать какое – то важное заявление, а Джордж, Бернад и Генри приготовились его слушать.

– Сендлер, ты снова опоздал, – воскликнул Ричард и посмотрел на Алана. – Это продолжается уже на протяжении четырёх лет. Сколько я буду это терпеть?

– Привет, Ричард, – Алан безразлично посмотрел на менеджера и присел на один из стульев. Алан был очень расстроен, можно сказать, что на нём не было лица.

– Сендлер, что с тобой? – удивлению Смита не было предела. – Ты, что, не будешь со мной спорить?

– Нет, – ответил Алан и отрешенно посмотрел в окно, по которому били капли дождя.

– Что происходит? – не успокаивался менеджер.

– Его Элизабет бросила, – засмеялся Генри.

– Ах, вот оно что, – обрадовался Ричард. – Ей давно надо было это сделать. Что, Сендлер, Элизабет Олсен это тебе не официантки из дешёвых пабов. За такой девушкой надо уметь ухаживать. Не так ли?

– Я не собираюсь комментировать свою личную жизнь, – Алан продолжал смотреть в окно.

– Никто на этом и не настаивает, – отозвался Смит. – Итак, я хотел вам сказать, что через три месяца мы едем с концертом в Ливерпуль.

– Здорово, – обрадовался Джордж. – Там мы ещё не были.

В дверь зала раздался стук. После этого в помещение вошёл один из охранников Грэхема Лэрда.

– Здравствуйте, – мужчина искал глазами Бернарда. – Простите, что прерываю вас, но мне нужен мистер Бернард Лэрд, его хочет видеть мистер Грэхем Лэрд.

– Я занят, – отозвался Бернард.

– Это срочно, мистер Лэрд, – развёл руками охранник.

– Иди, Бернард, – Ричард кивнул головой. – Только не забудь, у нас через час фото – сессия для вашего нового альбома.

– Хорошо, Ричард, – Бернард вышел из зала.

Бернард вошёл в кабинет своего отца. Грэхем сидел за своим огромным столом и что – то писал.

– Здравствуй, сын, – улыбнулся Грэхем и отложил в сторону ручку. – Присаживайся.

– Спасибо, папа, – Бернард улыбнулся в ответ и присел напротив отца.

– Чего –нибудь выпьешь? – поинтересовался Грэхем.

– Нет, папа, спасибо, – Бернард посмотрел на часы. – Прости, я немного спешу. Почему мы не могли поговорить дома за ужином?

– Ты знаешь, у нас с мамой есть правило – не обсуждать дела бизнеса дома, – объяснил Грэхем. – А речь пойдёт как раз о бизнесе.

– Папа, – засмеялся Бернард. – Тут я тебе, точно, ни чем помочь не смогу.

– И, всё – таки, выслушай меня, – попросил Грэхем. – Дела в бизнесе пошли на спад. Очень быстрыми темпами. Но есть то, что спасёт наше дело – это филиал концерна в Штатах.

– Тебе уже не первый год предлагают его там открыть, – заметил Бернард.

– Да, но раньше его было не кому доверить, – Грэхем откинулся на спинку кресла. – Я занимался делами в Европе, мама в Австралии.

– Сейчас что – то изменилось? – не понял Бернард.

– Конечно, сын, – улыбнулся мужчина. – Теперь возглавить филиал в Америке можешь ты.

– Я? – засмеялся парень. – Папа, если ты забыл, я – музыкант. У меня своя работа: концерты, гастроли, пресс – конференции. В данный момент я опаздываю на фото – сессию для обложки нашего нового альбома.

– Бернард, – Грэхем положил руки на стол. – Это не работа. Работа – это то, что приносит средства для существования. Это твоё хобби. А работа – это наш концерт. С его помощью мы кушаем, одеваемся, отдыхаем и всё остальное. Ты безгранично помог своим друзьям из группы. Пора оставить музыку и начать заниматься чем – то серьёзным.

– Музыка – это очень серьёзно папа, – возразил Бернард. – Ты хочешь, чтобы я бросил ребят? Чтобы я их предал?

– Нет, я хочу, чтобы ты помог нам с мамой в трудную минуту, – поправил сына Грэхем и умоляюще посмотрел на него. – Нам, правда, без тебя не справиться.

– Мой ответ нет, – Бернард поднялся со своего места. – Я не брошу ребят. Я этого не сделаю.

– Бернад, – строго произнёс Грэхем. – Либо ты сейчас вступаешь в права наследника концерна, либо я лишаю тебя этого права.

Грэхем никогда бы так не поступил. Мужчина решил таким образом надавить на сына, но Бернад оставался не преклонным.

– Поступай, как знаешь, – психанул Бернад. – Мне всё равно.

Парень вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

После фото – сессии «Малыши в чёрном» отправились по домам. Бернад и Алан взяли одно такси на двоих. Парни сели в автомобиль на заднее сидение, и он помчал их по серпантину. Бернад отвернулся к окну и молчал. Перемены в его настроении, после посещения отца, заметил Алан.

– Что – то произошло? – поинтересовался Сендлер у друга.

– Да, – тяжело вздохнул Лэрд и посмотрел на Алана. – Отец хочет, чтобы я ушёл из группы.

– Что? – Алан был ошарашен этой новостью. – Почему?

– Ему нужно, чтобы я возглавил филиал концерна в Америке, – объяснил парень.

– И, что ты ему ответил? – испуганно поинтересовался Сендлер.

– Расслабься, – улыбнулся Бернад. – Я отказался.

– Ух, – выдохнул перепугавшийся Алан. – Это отличная новость.

– Да, – с грустью улыбнулся Бернад и вновь посмотрел в окно.

Незаметно пролетели три месяца. В аэропорту Ричард Смит провожал «малышей» в Ливерпуль.

– Остановитесь в отеле «Мёрси», – менеджер давал последние указания. – Номер «люкс» не брать, – Смит покосился на Сендлера. – Я прилечу через десять дней.

«Малыши в чёрном» попрощались с Ричардом и поднялись на борт самолёта. Через полчаса с небольшим они уже были в Ливерпуле. Парни взяли такси и добрались до отеля «Мёрси». Проигнорировав все указания Ричарда Смита, Алан снял один из лучших номеров «люкс» отеля.

Алан, Бернад, Джордж и Генри пробыли в Ливерпуле уже два дня. Сендлер, Норман и Поттер всё это время устраивали себе экскурсии по городу. Бернад проводил время в номере. Молодому человеку никуда не хотелось. После последнего разговора с отцом он чувствовал себя просто отвратительно. Бернада грызло чувство вины перед родителями. Они никогда ни в чём ему не отказывали. Всегда потакали ему во всём, а он отказался помочь им в трудную минуту. Такой подлости он от себя не ожидал.

Алан, Джордж и Генри, вооружившись фотоаппаратами, вновь отправились на прогулку. Бернад остался в номере. Молодой человек не мог найти себе места. Он ходил из комнаты в комнату. Затем взял чистый лист бумаги и ручку. Парень присел за стол и принялся что – то вдумчиво писать.

Ближе к вечеру Алан, Джордж и Генри вернулись в отель.

– Мистер Сендлер, – окликнул портье. – Подойдите ко мне, пожалуйста.

Алан и ребята подошли к стойке.

– Для вас письмо, – мужчина средних лет улыбнулся и протянул конверт. – Его оставил мистер Лэрд.

– Да? – удивился Алан, распечатав письмо.

– Наверное, пошёл без нас знакомиться с Ливерпульскими девушками, – засмеялись Генри и Джордж.

Алан тоже подхватил их смех, но его улыбка гасла с каждой прочитанной строчкой.

– Как он мог, – в ярости Алан смял письмо и выскочил на улицу.

Ничего не понимая, Генри и Джордж кинулись за ним. Алан бежал, не разбирая дороги, пока не выбился из сил. Джордж и Генри догнали его.

– Что случилось? – задыхаясь, поинтересовался Джордж.

Алан, молча, сунул ему смятое письмо.

– Что там? – Джордж взял его и принялся читать вслух. – «Друзья! Наверное, каждый из вас поступил бы точно также. Я не могу не помочь самым дорогим людям в этом мире – моим родителям. Я надеюсь, что когда –нибудь вы меня поймёте. Простите, что сорвал Ливерпульский концерт. Прощайте. Бернард».

– Не могу в это поверить, – Генри покачал головой. – Хотя этого и следовало ожидать.

– Последнее время он был сам не свой, – вздохнул Джордж. – Но у него, действительно, не было другого выбора.

– Не было выбора? – возмущённо крикнул Алан и посмотрел на Нормана. – Ты, что его защищаешь? Он предатель! Он нас всех предал! Он предал тебя, меня, Генри, Ричарда, музыку, наших поклонников, всех!

Алан кричал так громко, что стал привлекать к себе внимание прохожих.

– Тебе надо успокоиться, – Джордж подошёл к нему и потянул за собой. – Давайте зайдём в это заведение.

Они вошли в ресторан. Колокольчики, которые висели над входной дверью «Ливерпуля», задорно зазвенели, встречая дорогих и долгожданных гостей.

Глава 6

Джон Мэй вышел на огромную сцену. Зал с многотысячной аудиторией взорвался овациями. Джон улыбнулся, взял в руки гитару и накинул её ремень на плечо. Он подошёл к микрофонной стойке и настроил её под свой рост. Зал не умолкал ни на секунду. Джон улыбнулся ещё шире. Свет софит упал так, что осветил лишь тот кусочек сцены, где стоял безумно счастливый Мэй. Джон слегка коснулся струн гитары. Зал замер. Музыкант ещё раз нежно провёл рукой по струнам. Гитара запела. Её удивительный голос пронёсся сквозь толпу, коснувшись частички души каждого из присутствующих в зале. Казалось, что Джон не играл, а просто держал её в руках. А гитара была настолько предана ему, что сама исполняла эту удивительную музыку.

Джон закончил играть. Зал начал громко аплодировать. Джоном овладело безумное желание узнать, кто же его преданные поклонники. Но он не мог разглядеть того, что происходило в зале. Освещение падало только на него. Из зала продолжали доноситься аплодисменты. Вдруг кто – то громко, но в тоже время спокойно произнёс:

– Браво, Джон, браво.

Джон открыл глаза. Он находился в своей привычной сто пятнадцатой аудитории. Сокурсники просто надрывали животы от смеха, а рядом, хлопая в ладоши, стоял профессор Остен.

– Браво, Джон, браво, – повторил Остен.

– Простите, профессор, – Джон виновато потёр зелёные глаза и надел очки.

– Я жду ответ на заданный вопрос, Джон, – профессор недовольно посмотрел на Мэя. – Но, естественно, ты его не слышал.

Джон покосился на всё ещё смеющихся студентов и хотел что – то ответить в своё оправдание, но в этот момент прозвенел звонок. Молодые парни и девушки начали поспешно собирать ручки и тетради в сумки.

– Что ж, – Остен пошёл вниз по лестнице к своему столу. – На сегодня лекция окончена. Жду вас завтра.

Профессор присел за стол и, открыв журнал, начал туда что – то записывать. Долговязый, худощавый Джон Мэй собирал сумку и изредка поглядывал на мужчину. Джон поправил зачесанную назад копну из чёрных волос, взял сумку и побежал вниз к выходу.

– Джон, пожалуйста, задержись, – попросил Остен, не отрываясь от журнала.

– Чёрт, – прошептал Мэй. Он глубоко вздохнул и запрокинул назад голову. – Да, профессор.

Джон вернулся к столу педагога.

– Джон, – Остен поднял голову и снял очки. – Ты толковый парень, но медицинский факультет это, явно, не твоё. Пятый раз за семестр ты засыпаешь на лекции, а ведь ты – будущий хирург. Это очень, повторяю, очень ответственная профессия. Ты молод. Тебе лишь двадцать один год. Пересмотри свои взгляды на жизнь. Выбери иной путь.

– Доктор Остен, – Джон накиннул на плечо сумку. – В свои двадцать лет, с небольшим, я всё прекрасно понимаю, но вот как объяснить это моему отцу? Это его мечта и я с этим ничего поделать не могу. Простите. До завтра.

Джон вышел из аудитории.

– Вот так родители и губят жизни своих детей, – нервно произнёс Остен в пустом помещении, бросив на стол очки. – А, если ещё и их чада неохотно учатся на медицинском факультете, то соответственно, что в будущем под угрозой находятся жизни многих пациентов.

Джон вышел из университета. Улицу озарило октябрьское солнце, и выдался очень тёплый день. У дверей «дома знаний», как любил называть свой университет Джон, его уже ждали друзья – Дин Вуд и Джастин Нил. Дин и Джастин – это те самые ровесники Джона, которые, как и он, с восторгом в глазах, восхищением и подражанием, когда – то слушали прекрасную игру Стивена Кита на гитаре. Оба друга Джона всегда были творческими личностями. После школы они поступили в одну академию искусств и оба на факультет изобразительного искусства. Джон смотрел на своих счастливых друзей и иногда завидовал им. Они могли делать в этой жизни то, что хотели. Джону тоже хотелось на практических занятиях в университете держать в руках гитару, а не скальпель. Но Мэй не брал в руки музыкальный инструмент уже восемь лет. С тех самых пор как пожертвовал своей мечтой ради матери. Столько же времени Джон не видел своего первого учителя и наставника Стивена Кита.

– Привет, дружище, – радостный Дин накиннулся на Джона и заключил в объятия.

– Привет, Джон, – не менее довольный Джастин хлопнул Джона по плечу.

– Привет, друзья, – при виде парней Джон повеселел. Он посмотрел на Дина. – Опять обнимания?

– Естественно! – воскликнул кареглазый брюнет Дин. – Творческие люди всегда так друг друга приветствуют. Ты тоже один из нас, забыл?

– Конечно, забыл, – тяжело вздохнул Джон. – Теперь я доктор.

– Не смеши мои подтяжки, – расхохотался чуть вульгарный и несдержанный Дин. – Если ты доктор, то я балерина.

– Это точно, – спокойный и рассудительный светловолосый Джастин подхватил смех друга.

– Прекратите, – Джон улыбнулся, и трое товарищей отправились вниз по улице.

– Дружище, – Дин вновь, по – дружески, положил руку на плечо Мэя. – Может быть, уже надо сказать своему отцу, чего ты хочешь в этой жизни? Уйти из университета и стать музыкантом.

– Нет, Дин, – Джон скинул руку парня. – Если я это скажу, он сделает жизнь матери невыносимой. Особенно сейчас, когда он прекратил летать и целыми днями сидит дома.

– Почему миссис Мэй не уйдёт от него? – поинтересовался Джастин.

– Я не знаю, – вздохнул Джон. – Наверное, боится остаться одна.

– У неё есть ты, – настаивал Джастин.
– Джастин, – Джон резко посмотрел на него. – Я же сказал, не знаю почему.
– Всё прекрати, – Дин оттолкнул Джастина от Джона и посмотрел на Мэя. – Джон, сегодня как обычно встречаемся в нашем пабе?
– Из – за наших ежедневных походов в паб я сплю на лекциях, – засмеялся Джон.
– Значит, ты не зря туда ходишь, – заметил Дин и тоже громко засмеялся.
– Сегодня нет, друзья, – Джон сначала посмотрел на Дина, затем перевёл взгляд на Джастина. – Сегодня я знакомлю Лорэлию с родителями.
– А мы всё гадаем, что это ты так светишься, – подмигнул другу Дин.
– Джон, ты уверен, что хочешь знакомить свою девушку с родителями? – испуганно поинтересовался Джастин. – Твоему отцу она может не понравиться.
– Она не может не понравиться. Она – чудо! – воскликнул безумно влюблённый Джон, представив перед собой предмет обожания. – К тому же, скоро я сделаю ей предложение. Родители должны знать мою невесту.
– Да, но Джон, – решил поспорить Джастин. – Твоему отцу она может показаться не настолько чудесной, как считаешь ты.
– Всё, – Дин вновь толкнул Джастина. – Слишком много рассуждаешь, загрязняешь атмосферу своей умной речью. Это тебе надо было идти в доктора или профессора. Не пугай нашего друга, – Дин посмотрел на Джона. – Дерзай, дружище, но если вдруг что – то пойдёт не так, ты знаешь, где нас найти.
Джон расстался с друзьями, зашёл в магазин, купил два прекрасных букета цветов и отправился к своей девушке.

Чета Эдриан жила недалеко от центра Лондона в небольшом двухэтажном коттедже. Кевин и Аманда Эдриан со своей дочерью Лорэлией переехали в Лондон не так давно, всего пять лет назад. Джон и Лорэлия познакомились случайно, просто столкнулись в одном из магазинов. Они понравились друг другу сразу. Сначала начали дружить, но вскоре эта дружба переросла в нечто большее. Вскоре Лорэлия познакомила Джона со своими родителями, он им очень приглянулся. А вот Джон не спешил показывать любимую своим родителям, боясь того, что Билл Мэй всё испортит. Но сейчас, когда всё уже близилось к свадьбе, Джон больше не мог тянуть время до этой встречи.

Джон легко вбежал на крыльцо коттеджа семьи Эдриан и нажал кнопку звонка.
– Здравствуй, Джон, – дверь ему открыла всегда приветливая миссис Эдриан.
– Здравствуйте, – Джон улыбнулся в ответ и протянул женщине один из букетов цветов. – Это вам, миссис Эдриан.
– Какие они прекрасные, – Аманда вдохнула аромат цветов. – Спасибо, Джон, проходи, пожалуйста.
– Благодарю, – Джон вошёл в уютную гостиную.
– Здравствуй, Джон, – из кресла поднялся всегда позитивный Кевин Эдриан, он подошёл к Джону и слегка обнял его.
– Здравствуйте, мистер Эдриан, – немного смутился парень.
– Будь как дома, мой мальчик, – Кевин указал на соседнее кресло. – Мы ведь скоро станем одной семьёй, не так ли?
– Кевин, прекрати ставить Джона в неловкое положение, – улыбнулась Аманда.

После её слов в гостиную спустилась Лорэлия Эдриан. Красивая девятнадцатилетняя светло – русая девушка с распахнутыми серыми глазами. У Лорэлии были мягкие черты лица. Особой нежности им добавляли кокетливые ямочки возле чуть пухлых щёчек. У Лорэлии была прекрасная фигура. Девушка была стройна, но не худая. Она была среднего роста и дарила

окружающим скромную, но обворожительную улыбку. Всё во внешности Лорэлии было прекрасно. Но, не смотря на эту скромную и невинную на первый взгляд оболочку, Лорэлия была стойкой и знающей себе цену.

– Привет, Джон, – улыбнулась девушка.

– Привет, Лорэлия, – Джон поднялся с кресла, подошёл к ней и протянул второй букет. – Это тебе, любимая.

– Спасибо, – Лорэлия приняла букет и побежала в столовую. – Мама, поставь, пожалуйста, цветы в воду.

Джон с нескрываемым обожанием посмотрел ей в след. На Лорэлии было надето короткое платье цвета шампань и туфли на невысоком каблучке. Этот наряд придавал девушке ещё больше лёгкости и воздушности.

– Мы можем идти, – Лорэлия вернулась в гостиную.

– Да, конечно, – Джон не мог оторвать от неё своего влюблённого взгляда. – До свидания, мистер и миссис Эдриан.

– Мама, папа, до встречи, – засмеялась Лорэлия.

– Удачи, – крикнула из столовой Аманда.

– Идите уже, а то опоздаете, – отмахнулся газетой Кевин и упал в мягкое кресло.

В гостиной суетилась Мэй Сюзан, накрывая на стол к праздничному семейному ужину. Женщина уже наносила последние штрихи. В этот вечер она, казалось, не была такой уставшей как обычно. Сюзан была безгранично рада за сына. Она знала, что Джон отказался от карьеры музыканта ради её блага и, постоянно, держала в себе чувство вины за это. Но теперь, когда Джон нашёл своё счастье в виде Лорэлии, её душа стала понемногу успокаиваться.

Уильям Мэй сидел на диване, положив ноги на журнальный столик, и с недовольством наблюдал за супругой.

– Вот, кажется, и всё, – улыбнулась Сюзан, посмотрев на прекрасный стол.

– Не понимаю, зачем столько ненужной суеты? – Билл не скрывал своего раздражения.

– Билл, что ты такое говоришь? – Сюзан посмотрела на мужа. – Сегодня наш Джонни познакомит нас со своей невестой, своей будущей женой.

– Не стоит торопиться с выводами, – Уильям поднялся с дивана. – Для начала я посмотрю на неё. Послушаю, о чём она говорит и только потом будет ясно, станет ли она женой нашему сыну.

Сюзан тяжело вздохнула и сняла фартук. Хорошее настроение вдруг испарилось, на тело вновь напала усталость. Страх и волнение вернулись в душу. Сюзан слишком хорошо знала своего мужа, чтобы надеяться на положительный исход вечера.

В гостиную вошли довольные и смеющиеся Джон и Лорэлия. Оценивающий взгляд Билла в ту же секунду устремился на неё. Лорэлия почувствовала на себе эту накалившуюся обстановку. Хорошее настроение пропало, и появилась усталость. Будто кто – то забирал у неё жизненные силы.

– Здравствуйте, дорогая, – Сюзан широко улыбнулась и подошла к девушке. – Я мама Джона, Сюзан Мэй.

– Добрый вечер, миссис Мэй, – Лорэлия улыбнулась в ответ. – Мне очень приятно. Я давно мечтала познакомиться с родителями Джона.

Лорэлия посмотрела на Билла. Он сидел за накрытым столом, потягивал виски, сверлил её презрительным взглядом и молчал. Сюзан посмотрела на Уильяма. Ей стало крайне неловко за супруга, она была готова провалиться сквозь землю.

– Присаживайтесь, – Сюзан попыталась разрядить ситуацию.

Джон и Лорэлия подошли к столу. Джон помог своей возлюбленной присесть за стол.

– Вина, дорогая? – поинтересовался Джон у Лорэлии.

– Да, пожалуй, – Лорэлия поправила локоны роскошных волос средней длины и посмотрела на Билла. – Здравствуйте, мистер Мэй.

Уильям продолжал потягивать виски, накаляя обстановку своим молчанием ещё больше.

– Мама, тебе вина? – Джон старался не обращать внимания на отца.

– Да, Джонни, спасибо, – улыбнулась Сьюзан и виновато взглянула на супруга.

– Алкоголь не для женщин, – Билл грубо вырвал из рук Сьюзан бокал и взглядом полным ярости посмотрел на Лорэлию. – А родители тебя этому не научили?

– Простите, мистер Мэй, я не до конца вас понимаю, – Лорэлия растерянно посмотрела на Билла.

– Девочка, скажу прямо, ты не подходишь моему сыну, – Билл наклонился чуть вперёд.

– Уильям, – Сьюзан попыталась его остановить.

– Молчи, – Билл ударил кулаком по столу.

– Мистер Мэй, что вы делаете? – Лорэлия вздрогнула.

– Отец, ты в своём уме? – со злостью в голосе произнёс Джон.

– Как ты разговариваешь с отцом, щенок! – крикнул Уильям. Он вскочил со стула, дёрнул скатерть, и весь прекрасный ужин вместе со стараниями Сьюзан оказался на полу. – Кого ты привёл в мой дом? Ты посмотри на неё! Короткое платье, куча косметики на лице, в руке бокал вина. Какая из неё жена? Уже завтра она найдёт следующего дурочка!

– Ну, знаете ли, – Лорэлия поднялась со стула, на её глазах заблестели слёзы. Девушка направилась к двери. – Это уже слишком!

Лорэлия громко хлопнула дверью. Джон, немедля, кинулся за ней.

– А ты куда? – Билл толкнул сына, и он упал на диван. – Или ты женишься на той, которую я выберу для тебя, или вообще останешься один.

– Уильям, прошу тебя, – Сьюзан подбежала к мужу. – Успокойся.

В это время Джону удалось вырваться из дома. Выбежав на улицу, молодой человек огляделся в поисках Лорэлии. Девушка садилась в такси. Джон кинулся к машине. Лорэлия его заметила, но села в автомобиль и громко хлопнула дверью. Машина тронулась с места. Джон попытался её догнать. Молодой человек схватился за ручку двери. Автомобиль резко набрал скорость. Джон упал. Он порвал брюки, ободрал ладони и колени. Джон поднялся и остановил другое такси.

Джон догнал Лорэлию на крыльце её дома.

– Лорэлия, прошу тебя, прости, – взмолился Мэй и попытался обнять девушку.

– Не прикасайся ко мне, – крикнула Лорэлия.

На её крик из дома вышел Кевин. Лорэлия кинулась ему на шею и зарыдала.

– Боже, что тут происходит? – Кевин провёл рукой по волосам дочери и посмотрел на Джона.

– Мистер Эдриан, понимаете..., – Джон хотел объяснить мужчине сложившуюся ситуацию.

– Постой, Джон, – Кевин прижал к себе дочь. – Мне нужно успокоить её. Слушай, приходи к нам завтра и спокойно поговорим.

– Но, – попытался возразить Джон.

– Завтра, Джон, завтра, – Кевин ещё крепче прижал к себе рыдающую от обиды дочь. – Идём, дорогая, мама приготовит тебе травяной чай.

Они оба вошли в дом. Джон посмотрел на звёздное небо, вдохнул свежий, прохладный воздух и отправился в паб, куда сегодня приглашали его друзья.

Джон вошёл внутрь небольшого паба. Там, как и всегда, было весело и шумно. На небольшой сцене играла местная рок – группа, на танц-поле не хватало места. Лондонская молодежь

баловалась спиртными напитками и сигаретами. Дымом последних был заполнен весь зал, но это никому не мешало веселиться и отдыхать.

Джон увидел Дика и Джастина. Они сидели за барной стойкой, смеялись над шутками бармена и пили пиво.

– Виски, – Джон тоже сел за стойку.

Он не обратил никакого внимания на друзей. После случившегося дома, на Джоне просто не было лица.

– Почему ты не дома? – Дик сразу же заметил настроение друга и прекратил улыбаться. – Ты познакомил Лорэлию с родителями?

– Всё с треском провалилось, – Джон осушил бокал с виски протянутый барменом и поморщился.

– Что произошло? – Джастин с удивлением посмотрел на Мэя. Джон никогда не употреблял ничего крепче пива.

– Повтори, – Джон толкнул бокал бармену и посмотрел на Джастина. – Ты оказался прав, мой отец не посчитал Лорэлию чудесной невестой. Она из очень хорошей семьи, а мой сумасшедший папаша выставил её как последнюю... – Джон замолчал не найдя подходящего сравнения и опустошил второй бокал, вновь поморщившись.

– И, чем всё закончилось? – поинтересовался Джастин, сделав глоток из своего бокала.

– Она убежала, а потом рыдала от горькой обиды на груди у своего отца, – с горечью сказал Джон. – Предполагаю, что о моей семейке подумают родители Лорэлии.

Джастин тяжело вздохнул, сочувствуя другу.

– Всё, – улыбнулся Дик и постучал Джона по плечу. – Завтра наведаешься к ней с огромным букетом цветов, и всё будет как прежде.

– Думаешь? – Джон посмотрел на Дика уже достаточно опьяневшим взглядом.

– Конечно, – заверил его друг.

– Тихо! – крикнул бармен. – Начинается!

Ребята на сцене в ту же минуту прекратили играть, бросили гитары и заняли места за столиками. Так поступили и остальные посетители паба. Бармен включил небольшой старый телевизор и максимально прибавил звук.

– Что происходит? – не понял Джон.

– Ты что парень? – усмехнулся бармен. – Сегодня транслируют первый концерт из Лос-Анджелеса группы «Малыши в чёрном».

– Ах, да, – вспомнил Джон.

– У них новый бас – гитарист. Паренёк из Ливерпуля, – важно проинформировал Дик.

– Откуда тебе знать? – возмутился Джастин. – Этого никто не знает.

– Мой дядя – журналист, – напомнил Дик. – От этих людей ничего не скрывать.

– И наш новый бас – гитарист, – из телевизора понёсся голос менеджера «Малышей в чёрном» Ричарда Смита. – Ливерпульский красавец Джеймс Фокс. Встречайте!!!

– Я же говорил, – улыбнулся Дик.

Гости паба устремили свои взгляды в телевизор. На сцене концертной площадки Лос-Анджелеса появился Джеймс Фокс. Все внимательно рассматривали нового бас – гитариста группы и обсуждали его.

– Слушай, парень, – бармен обратился к Джону. – А ты, чертовски, похож на этого Джеймса Фокса.

Дик и Джастин тут же кинули взгляды на друга.

– А, он прав, – Дик внимательно пригляделся к другу.

– Что за чушь, – отмахнулся Джон, хотя сам не мог не заметить безумного сходства с Джеймсом.

– Так, – Дик стянул с Джона очки и, одним движением руки, положил его волосы, зачесанные назад, ему на лоб, чтобы они образовали чёлку. – И, правда, – Дик не верил своим глазам. – Ты очень похож на него. Конечно, не копия, но очень похож.

– Фокс не такой костлявый, – заметил Джастин. – Ну, и глаза у него карие. Да и ростом он будет пониже.

– Я же говорю, что не копия, – возмутился Дик. – Но общие черты очень похожи.

– Всё хватит, – Джон вырвал из рук Дика очки и вернул копну из чёрных волос на своё привычное место. – Мне ещё бокал виски.

– Если бы ты не предал свою мечту, Джон, то мог бы быть сейчас на месте этого парня, – Дик демонстративно указал на Джеймса.

Джон осушил ещё один бокал, и в паутине пьяных мыслей запуталась одна, но от неё на душе стало больно: да он предал свою мечту, но сделал это ради самого дорогого человека на свете, своей матери. Джон прекрасно играл на гитаре и знал, что вполне мог бы сейчас занять место бас-гитариста «малышей». Но это место занял другой счастливчик. Ему повезло. Он даже и не представляет, как ему повезло. Завидовал ли ему Джон? Да. Но он старался гнать из паутины мыслей эту мечту.

Джон выпил ещё пару, тройку бокалов виски. В пабе играла громкая музыка, звучал смех, что было дальше, Мэй помнил с трудом.

Джон проснулся от того, что кто – то вылил на него ведро воды. Ещё не успев проснуться, парень подскочил с кровати.

– Боже, что происходит? – Джон разлепил опухшие глаза и увидел перед собой разъярённого отца.

В этот момент на него было опрокинуто второе ведро.

– Ты с ума сошёл, отец! – крикнул Джон. Только сейчас он понял, как у него болит голова.

– Сейчас я покажу тебе, щенок, кто из нас сумасшедший, – взбешенный Билл взял еле стоявшего на ногах сына за рубашку и со всей силы толкнул.

Джон упал на пол. В этот момент в комнату ворвалась до смерти напуганная Сюзан. Билл попытался ударить Джона.

– Нет, Билл, – Сюзан схватила мужа за руку. – Я прошу тебя, не трогай его.

– Отойди, Сюзан, – Билл слегка оттолкнул супругу. – Дай я проучу этого мерзавца!

– Что он сделал? – не понимала, плачущая Сюзан.

– Он вечно шатается по пабам, спит на лекциях в университете, а сегодня мне позвонил профессор Остен и отчитал как мальчишку за то, что я лишил сына мечты, – Уильям посмотрел на Джона взглядом полным ненависти.

– А разве это не так? – Джон поднялся с пола и посмотрел на отца сверху вниз. – Разве это не так? Я всё делаю, так как хочешь ты. Отказался от карьеры музыканта и решил стать доктором.

– Сюзан, выйди, – произнёс Билл.

– Нет, – Сюзан схватилась за руку сына.

– Всё хорошо, мама, иди, – попытался улыбнуться Джон. – Мы просто поговорим.

– Хорошо, – глазами полными страха Сюзан посмотрела на мужа, затем на сына и покинула комнату Джона.

Джон присел на край кровати и надел очки. Билл важно провёл рукой по своим усам и устроился на стуле напротив сына.

– Чего ты от меня хочешь, папа? – не понимал Джон.

– Чтобы мой сын взялся за ум, – пояснил Билл.

– А мне кажется, ты хочешь из меня сделать копию моего брата и себя самого, – высказал свою точку зрения Джон.

– Если даже и так, разве это плохо? – Билл наклонился к сыну.
– Да, папа, – ответил Джон. – Я другой человек. Я хочу жить своей жизнью. Зачем ты вчера так поступил с моей девушкой?
– Я проверил её, – вдруг произнёс Билл.
– Что? – не понял Джон.
– Если она тебя любит, то будет с тобой, не смотря ни на что. Если же нет, то она не примет тебя с таким отцом, – пояснил своё поведение Билл.
– Бред, – возмутился Джон. – Лорэлия любит меня и ей неважно остальное.
– Вот это ты и проверишь, – улыбнулся Билл. – Иногда женщин нужно проверять.
– Да, отец, – Джон согласился не мешкая. Он был уверен в Лорэлии на миллион процентов.

– Вот и чудно, – Билл поднялся со стула и с довольным видом вышел из комнаты сына. Джон привёл себя в порядок. На последние студенческие деньги купил роскошный букет цветов и отправился к Лорэлии Эдриан. По дороге к дому девушки Джон заметно нервничал. Ему было стыдно за своего отца. Мэй не знал, как смотреть в глаза родителям Лорэлии.

Джон поднялся на крыльцо коттеджа Эдриан и неуверенно нажал кнопку звонка. За дверью послышались шаги, и, через несколько секунд, перед Джоном уже стоял отец Лорэлии. Парень сразу же заметил, что, по всей видимости, Кевин не желал его видеть, но всячески пытался это скрыть.

– Добрый день, мистер Эдриан, – улыбнулся Джон. – Я хотел увидеть Лорэлию.
– Здравствуй, Джон, – сухо поприветствовал Кевин. – Лорэлии нет дома, она и Аманда ушли по магазинам.
– Простите, – Джон сделал шаг назад. – Я зайду позже.
– Нет, нет, – Кевин открыл шире дверь. – Пройди. Поговорим с глазу на глаз.
– Хорошо, – Джон с недоверием посмотрел на Эдриана и вошёл в гостиную.
– Присаживайся, Джон, – Кевин указал на кресло около камина.
– Спасибо, – Джон опустился в кресло.
– Итак, – Кевин присел в соседнее кресло и посмотрел на парня. – Джон, я знаю тебя уже на протяжении трёх лет. За эти годы ты стал мне и Аманде как родной сын. Лорэлия рассказала мне, как с ней вчера обошёлся твой отец. В общем, мне очень тяжело это говорить, но ты и Лорэлия не можете быть вместе.

– Мы не можем быть вместе, потому что Лорэлия не понравилась моему отцу? – Джон был ошарашен выводами Кевина. – Мистер Эдриан, это мнение моего отца и оно не имеет ничего общего с моим мнением. Разве я должен отвечать за поступки отца?

– Нет, Джон, конечно, нет, – согласился Кевин. – Но, у вас не получится нормальной семьи. Джон, ты должен оставить Лорэлию в покое. У неё должна быть нормальная семья и у тебя тоже. Ты ещё встретишь ту, которую примет твоя семья.

– Знаете что, Мистер Эдриан, – Джон поднялся с кресла. – Пусть Лорэлия решает сама. Джон вышел из дома и столкнулся на крыльце с Лорэлией и Амандой.
– Здравствуйте, миссис Эдриан, – поприветствовал Джон.
– Добрый день, Джон, – еле заметно улыбнулась Аманда и вошла внутрь особняка.

Джон посмотрел на Лорэлию. Девушка скрестила руки на груди и, поёжившись от осеннего ветра, посмотрела куда – то вдаль. Джон понял, она не была рада встрече.

– Привет, Лорэлия, – Джон улыбнулся и протянул ей букет. – Это тебе.
– Не надо, Джон, – девушка посмотрела на него безразличным взглядом. – Мой отец поговорил с тобой?
– Да, – ответил Джон. – Но, я думаю, что у тебя есть своё мнение.

– Это и есть моё мнение, – сухо произнесла Лорэлия. – Мне было трудно самой его озвучить, поэтому я попросила папу.

– Но, Лорэлия, – Джон попытался обнять её. – Хочешь, я уйду от родителей? Я всё сделаю, чтобы ты была счастлива.

– Тогда оставь меня, – Лорэлия оттолкнула парня и быстрым шагом скрылась за дверью.

– Лорэлия, – Джон положил голову на закрытую дверь.

Невыносимая боль сжала его сердце. Лорэлия так легко отказалась от него, а любила ли она его когда –нибудь?

Джон бросил букет в урну и побрёл по Лондону.

По дороге никуда ему попались Дин и Джастин, никогда неунывающие парни возвращались из академии.

– Привет, Джон, – поприветствовал парня Джастин и внимательно посмотрел на него. – Что произошло? На тебе лица нет.

– Так откуда ему взяться, – засмеялся Дин. – Джон потерял лицо вчера в пабе.

– Меня бросила Лорэлия, – с горечью произнёс Джон, не обращая внимания на шутки друга.

– Вот чёрт, – произнёс Дин, перестав смеяться. – И, что ты думаешь?

– Думаю, мой отец прав, она обыкновенная, – со злостью ответил Джон.

– Что? – Дин не поверил своим ушам. – Наверное, вчерашнее виски всё ещё действует тебе на мозг?

– Нет, Дин, дело не в виски, я действительно думаю, что отец был прав во всем, и он желает мне только добра, – Джон посмотрел на друга.

– Твой отец сумасшедший! – взорвался Дин. – Как он может желать тебе добра?

– Не говори так о моём отце, – Джон посмотрел на Дина, его глаза метали молнии. – Мой отец хочет воспитать во мне настоящего мужчину. Поэтому заставляет учиться в медицинском университете. И он хочет найти для меня, действительно, хорошую девушку, которая в будущем станет мне отличной женой.

– Твой папаша лишил тебя мечты, – напомнил Дин.

– Поставил на правильный путь, – возразил Джон. – Что было моей мечтой? Прыгать по сцене с гитарой, как это сейчас делает наивный дурачок Джеймс Фокс?

– Твой отец сделал все, чтобы ты перестал общаться со Стивеном Китом. Сейчас он развёл тебя с Лорэлией, может вскоре он захочет, чтобы ты отказался от моей дружбы и дружбы Джастина? – возмутился Дин.

– Если надо будет, то откажусь, – крикнул Джон.

Повисла тишина. Дин и Джастин не могли поверить в жестокое заявление друга детства.

– Ну, и катись, – спокойно произнёс Дин, хотя в его душе всё перевернулось с ног на голову.

Джон стал удаляться.

– Джон, – Джастин кинулся за ним.

– Отстань, – Джон со всей силы толкнул парня и тот упал на землю. – Ты что глухой? Вы мне больше не друзья.

Джон побежал.

– Это ты нам больше недруг и никогда им не был! – Дин крикнул ему в след и помог подняться Джастину.

Джон бежал по Лондонским улицам, не разбирая дороги. К горлу подступил предательский ком. В душе всё было на грани срыва. Он ненавидел отца за ужасное детство. Он ненавидел друзей за непонимание. Он ненавидел Лорэлию за предательство. Он ненавидел весь мир. Он ненавидел себя.

Светило ослепляющее солнце. На небе не было ни единого облака. Волны Тихого океана играли с белым песком. По Лос-Анджелесу гулял беззаботный тёплый ветер, дарящий свободу чувствам, мыслям, душе...

Патриция Маккартни показала ещё несколько движений танца незнакомой рыжеволосой девушке. Затем, как лёгкий ветер, она выскочила из кафе «Лагуна» и побежала к морю. Взгляд её прекрасных зелёных глаз встретился с милыми, карими глазами Джеймса Фокса. Он улыбнулся ей, внимательно всматриваясь, будто хотел узнать в ней кого – то. Этот взгляд длился мгновение, но девушке показалось, что мир замер на целую вечность. Патриция с трудом оторвала взгляд от Джеймса и побежала к морю...

– Патриция, родная, просыпайся, милая.

Патриция открыла глаза. Возле неё, на краю огромной кровати сидел Клифф Маккартни.

– Доброе утро, дорогой, – Патриция поцеловала мужа. – Роберт уже проснулся?

– Наш маленький Роберт ещё спит, – улыбнулся Клифф. – Ещё очень рано.

– Тогда зачем ты меня разбудил? – Патриция сладко потянулась.

– Через час у тебя съёмка интервью в программе Одри Кэмерон «Утро со звездой», – напомнил Маккартни.

– О, Боже, – недовольно вздохнула девушка. – Я не хочу идти на это интервью. Тем более без тебя. Я думала, нас пригласят вместе.

– Нет, нет, – Клифф нежно провёл рукой по густым чёрным волосам девушки. – Звезда у нас ты, а я муж звезды.

– Ну, да, – засмеялась Патриция, присев на кровать. Девушка подтянула изящные колени к подбородку и посмотрела на мужа. – Знаешь, Клифф, мне сегодня приснился очень странный сон.

– И, что в нём было странного? – улыбнулся Клифф.

– Мне приснился сон. Как будто я ставлю танец для главной героини клипа на песню группы «Малыши в чёрном», – рассказала Патриция. – Съёмки клипа проходят в кафе «Лагуна». Знаешь, мне снился Джеймс Фокс. Он смотрел на меня так, словно это всё происходило в реальности.

– О–о–о, – Клифф улыбнулся и поднялся с постели. – Я всё понял. Ты тоже, как и половина девушек мира, влюбилась в Джеймса Фокса. И как это он смог всего за один концерт свести с ума миллионы.

– Клифф, – засмеялась Патриция. – Я серьёзно.

– Я тоже, – Маккартни поцеловал супругу. – Но ему надеяться не на что, потому, что я тебя никому и никогда не отдам. Поэтому поднимайся, завтрак уже на столе. Я сварю тебе кофе.

Клифф ещё раз поцеловал жену и вышел из комнаты. Сидя в постели, Патриция обвила изящными руками стройные ноги и посмотрела в окно. Клифф посмеялся над её рассказом, но Патрицию не оставляло чувство, что она на самом деле встречалась с Джеймсом Фоксом. Это чувство пугало её.

Патриция приехала в студию на интервью. Шоу «Утро со звездой», вот уже на протяжении пяти лет, вела дерзкая двадцатипятилетняя Одри Кэмерон. Её программа заключалась в следующем: организаторы шоу подыскивали людей с интересными скандальными историями, а Одри в студии, при массовке и на камеру, брала у них интервью. Сначала передача не носила скандальный характер, но вскоре, не любящая скуку Кэмерон, внесла в неё эту острую нотку. Программа стала пользоваться бешеной популярностью. Попасть к Одри Кэмерон было своего рода привилегией. Если известный человек побывал на «Утро со звездой», значит он по – настоящему знаменит. В своих интервью Одри всегда задавала откровенные вопросы, часто они не нравились гостям программы, но люди, приходящие к Одри, терпели всё, ведь каждому

хотелось испытать чувство собственной значимости, пусть и в условиях общественных стереотипов.

Патриция неуверенно переступила порог телевизионной студии. В ту же минуту к ней подскочили ассистенты Одри. Маккартни повели в гримёрку, на ходу объясняя все правила шоу. В компании этого не мыслимого шума Патрицию завели в небольшое помещение с тремя гримёрными столиками. Там её уже ожидали три девушки. Патрицию, словно маленького ребёнка, усадили на стул и начали пудрить и причёсывать. Кто – то сунул Маккартни в руки какие – то бумаги. Патриция поняла, что это список вопросов, которые ей будут задавать, но не успела девушка прочитать их, как бумаги у неё забрали.

– Всё готово? – в гримёрку вошла Одри Кэмерон.

Одри была очень стройной тёмной шатенкой невысокого роста. У неё была открытая улыбка и большие карие глаза. У девушки был смелый макияж и модная короткая стрижка.

– Одри Кэмерон, – Одри заметила Патрицию и улыбнулась, протянув ей руку.

– Патриция Маккартни, – Патриция улыбнулась в ответ и пожала руку Кэмерон.

– Миссис Маккартни, вам ясно, что нужно делать? – поинтересовалась журналистка.

– Ну, – засмеялась Маккартни. – Если честно, то не совсем.

– Ничего страшного, – Одри посмотрела в зеркало и поправила причёску. – Главное – это отвечать на все мои вопросы.

– Одри, мы начинаем, – в гримёрную комнату заглянул молодой парень.

– Миссис Маккартни, вас проводят на площадку, – Одри ещё раз посмотрела в зеркало и вышла из гримёрной.

Одри Кэмерон вошла в студию, где должна была проходить съёмка интервью. Это было небольшое помещение. В его середине находился столик и два кресла. По периметру зала находились камеры. В зале присутствовали зрители, точнее просто массовка – студенты местных театральных колледжей. Этим людям было сказано как себя вести, на каком слове ведущей аплодировать, когда подниматься со своих мест.

– Одри, ты готова? – поинтересовался у девушки один из операторов.

– Да, – волнуясь, Одри выдохнула. – Можем начинать.

– Поехали, – операторы включили камеры.

– Привет, Америка, – Одри улыбнулась, глядя в одну из камер. – В эфире, в это время, как всегда, с вами шоу–программа «Утро со звездой» и я, Одри Кэмерон, – девушка посмотрела в другую камеру. – Сегодняшнее утро вы проведёте в компании заботливой мамы, любящей жены и просто великолепной молодой женщины. В 1961 году ОНА стала чемпионкой мира по спортивным бальным танцам. В 1963 году ОНА родила прекрасного сына. Сейчас ОНА возглавляет список самых красивых женщин танцевального спорта, – Кэмерон сделала небольшую паузу. – Патриция Маккартни! Встречайте!

В студии появилась Патриция. Зал взорвался аплодисментами. Патриция направилась к столику, там её встретила Одри. Она слегка обняла Маккартни и жестом предложила ей присесть. Патриция поклонилась зрителям и заняла место в одном из кресел. Одри присела на своё место. Студенты ещё немного аплодировали, затем наигранный гул в зале постепенно стих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.